

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ЛУННАЯ ШКОЛА

Annotation

Тайный магический город, разорванный пополам старой легендой.

Две враждующие школы. И девушка, которой предстоит учиться в обеих. Старые секреты, потайные ходы, опасные приключения, обманчивая лунная магия и нефритовый скарабей. Как непросто разобраться, где правда, а где ложь и какую дорогу избрать, когда тебе всего восемнадцать, твоя жизнь только что круто изменилась, а на горизонте как раз замаячила первая любовь...

Катерина Полянская

Лунная школа

© Полянская К., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

В Блэкторне часто вспоминали одну легенду. Ее рассказывали детям перед сном, ее можно было отыскать в учебнике по нашей истории. Она же, бережно записанная, висела в одной закусочной в центре. В рамочке, заключенная под стекло. Тому листу было за сотню лет. А хозяйка закусочной, Уршула, хвасталась перед редкими приезжими, будто является единственным оставшимся в живых потомком участников тех событий. Рекламный трюк, чтобы заманить побольше посетителей, вот и все.

Вспомнить, когда услышала легенду впервые, я бы вряд ли смогла. Кажется, эта история всегда была со мной, подобно имени, фамилии или названию города, в котором провела всю жизнь.

Блэкторн основали две семьи. В те далекие времена весь город принадлежал им, каждый камень, каждое дерево. Всем прочим лишь милостиво разрешили получить здесь укрытие. Тогда еще не было глухой стены, проходящей через весь город, а метаморфы работали в парах с проявителями. Тогда они еще имели собственные лица и отражения в зеркалах.

Как сейчас – понятия не имею, я никогда их не видела, потому что никогда не бывала на другой стороне Блэкторна. Но ходят слухи, что там обитают лишь бледные тени, которые не имеют определенной внешности и не отражаются в зеркалах.

Кенброк Орлгорд был метаморфом. А Дарен Вольстенгард – магом-проявителем. В те времена их дар уже считался практически уникальным. Но вместо того чтобы приносить деньги, он приносил массу проблем. Сильные мира сего предпочитали подчинять, угрожать и шантажировать, чем платить. Вот эти двое и спелись. Сперва разработали схему действий в связке, потом смотались подальше от «работодателей» и организовали себе защищенное убежище. Позже к ним примкнули другие, два тайных поместья обросли соседями, и через несколько лет вокруг образовался целый город, укрытый зачарованными стенами. Заказы тоже появились со временем.

Развела друзей банальная история.

В один год у них родились дети: дочь у Орлгорда и сын у Вольстенгарда. Когда же пришло время обучаться секретам магии, бережно хранимым в роду, выяснилось, что Милика Орлгорд – не метаморф, а проявитель. А поскольку магия родителей отпрыскам передается всегда и от двух метаморфов мог появиться на свет только метаморф, Кенброк тут же заподозрил жену в измене.

Та клялась всем на свете, что ничего подобного не совершала, но между друзьями будто невидимая стена выросла. Следующие двадцать лет они почти не разговаривали. А потом Милика полюбила сына Вольстенгарда, но родительского благословения они, конечно, не получили. Тут городская легенда имела варианты. Одни говорили, что бывшие друзья просто не желали иметь ничего общего, поэтому и выстроили стену, запретив детям даже думать друг о друге. В моем учебнике было написано именно это. Но есть и другая интерпретация: будто бы жена Орлгорда все же призналась в тайной связи с другим, а стена понадобилась, чтобы уберечь Милику от союза с единокровным братом.

Лично я предпочитала официальную версию, но, каюсь, было время, когда шепотом обсуждала с подружками вторую. Еще через стену перелезть планировали. Чтобы хоть взглянуть... В городе, где, кажется, сам воздух пропитан тайной, это не так уж и

ненормально. Но слова так и остались словами, ни одна из нас даже попробовать не рискнула. И если покопаться в памяти, никто из старейших жителей Блэкдорна не смог бы припомнить ни единой попытки пролезть на территорию близких соседей.

Моя история началась в последнюю неделю лета. С маминой свадьбы.

Родственников у жениха не было, а бабушка не смогла приехать, так что первая скамья в зале служений Обители Солнца целиком была в моем распоряжении. Дальше сидели несколько маминых подруг, не слишком близких, и около двух десятков сослуживцев ее почти уже мужа.

– Как-то ты слишком спокойна, – прошипела мне в ухо Бэтси.

– Предлагаешь биться в истерике? – Я чуть повернула голову, чтобы хоть немного видеть лицо подруги.

Рыженькая, с тонким носом, обсыпанным веснушками, и волосами до лопаток, она смотрелась мило в бледно-розовом, почти белом платье. Даже строгий крой наряда ее не портил. То, что надели на меня, имело жуткий цвет фуксии и делало меня похожей на бледную моль. Ткань противно шуршала, и нелепый бант на спине просто бесил. Но это мамин день, так что я без жалоб сносила все тяготы жизни. Она заслужила.

– Шутишь?! – громким шепотом возмутилась Бэтси и смешно округлила глаза. – Если бы моим отцом стал ректор «Золотого Скарабея», я бы сошла с ума от счастья!

– Отчимом, – кисло поправила я. – И зачем тебе, у тебя же родной есть?

– Это само собой, – отмахнулась подруга. – Зато теперь тебя в Школу точно возьмут...

– Думаешь?

– Шали, неужели ты еще не поняла, что вошла в элиту нашего города?! – Худое лицо Бэтси сияло восторгом. – Теперь для тебя все двери открыты. Слушай... Поможешь мне познакомиться с Келлем Мастбрандом?

Звучало головокружительно. Честно говоря, я еще не успела это обдумать, все произошло слишком быстро...

– Шалисса, Бэт, тише! – шикнула на нас госпожа Альвина, мама Бэтси. – Вас слышно. Во время церемонии шептаться не принято.

Послушная Бэт тут же отпрянула. Я тоже села ровно и сосредоточила свое внимание на происходящем у алтаря. Церемония была откровенно скучной. Не выношу эту часть свадеб! Жених с невестой, облаченные в золотистые наряды, стоят у алтаря, прямо под огромным куполом. Один из магов, служащих при обители, вещает что-то заунывное. А гости стараются зевать не слишком заметно.

У мамы это второй брак, так что надевать золотое она была не обязана. Но Виверд Крейстон действительно имел весьма высокое положение, так что традиции приходилось соблюдать. Даже в моем платье цвета фуксии блестели золотистые нити.

Размеренное течение нашей жизни совершило резкий поворот около месяца назад. Господин Крейстон вдруг сделал маме предложение. Нет, их знакомство длилось уже несколько лет, в этом плане все было прилично. Мама работала координатором в бюро проявителей, а он там время от времени бывал по службе. Иногда говорил ей что-то приятное, пару раз даже цветы дарил. Мама радовалась и даже была тайно влюблена в великолепного шатена, но мы ни на что не надеялись. А тут вдруг предложение... И свадьба через три недели. С ума можно сойти!

Я искренне радовалась ее счастью. Отца убили метаморфы во время одного из заданий,

сразу после их свадьбы с мамой, я его даже не видела никогда. А Крейстон из Блэкдорна не выезжает, ей с ним будет спокойно. Положение, опять же. Но прямо сейчас в глубине души меня грызла какая-то эгоистичная тоска. Хотелось, чтобы на месте красивого и обаятельного ректора стоял родной человек. Глупо, наверное...

В какой-то момент глазам стало колко от слез.

Обитель дрогнула, купол с шорохом разделился на две половины, которые чуть разъехались, и пару у алтаря облили потоки золотого света. Магия приняла этот союз.

Сквозь слезы я улыбнулась.

Мама жутко боялась, что ее дар окажется слишком слабым, чтобы она могла стать женой одного из лучших проявителей Блэкдорна.

Грянули аплодисменты. Гости повставали со своих мест и потянулись к выходу, чтобы ждать новоиспеченных мужа и жену у крыльца с поздравлениями и лепестками желтых роз.

Я шла последней. Бросив быстрый взгляд через плечо на оставшихся позади маму и Крейстона, увидела, как он подхватывает ее на руки и шепчет в ухо что-то ласковое. Оба выглядели такими счастливыми, что мне стало стыдно за свое недавнее настроение.

Перед Обителью на новоиспеченную супружескую чету шквалом посыпались лепестки цветов, поздравления и пожелания быстрее обзавестись наследником. Ко мне же опять подошла Бэт.

– Хочешь брата или сестру? – поддела подруга.

– Отстань!

– Лучше сестру, с ней можно шмотками меняться, – уgomониться она даже не подумала.

– Угу, особенно с такой, которая меня младше на восемнадцать лет, – буркнула я в ответ.

Вторая часть свадьбы проходила в городском парке. Так все видные личности Блэкдорна делали. До места от обители шли пешком. А там нас уже ждали небольшие столики с коктейлями и легкими закусками и свадебный торт. Огромный, белоснежный, с сиреневыми цветочками, ленточками из сладостей и фигурками жениха и невесты на самом верху вкусной пирамиды. Деревья украсили шариками и фонариками. Когда стемнеет, здесь должно стать очень красиво. В честь свадьбы Виверда Крейстона парк был закрыт от сторонних посетителей, так что карусели сегодня принадлежали только нам.

Никто ими, разумеется, не пользовался, но мне безумно хотелось...

Новоявленные муж и жена оставили гостей примерно на полчаса, а вернулись уже без золотых одеяний. На маме было элегантно платье чуть ниже колен, белое с редкими жемчужинками, а на отчине – строгий черный костюм.

Зазвучала тихая музыка.

Праздник шел своим чередом. Мне пришлось танцевать с отчимом, потом мы с Бэт устроились в стороне с бокалами шампанского и просто болтали о разном. Правда, ее мама бокалы у нас быстро отобрала, но жизнь от этого хуже не стала. Только разрезаемый торт заставил нас ненадолго вернуться в центр парка, но лишь для того, чтобы получить по большущему куску этой вкусности. Потом снова удрали. Успели наесться, перемазаться и перемазать друг друга, за что схлопотали очередное замечание от госпожи Альвины.

Когда же она, отчитав, отправила нас приводить себя в порядок, мы потихоньку улизнули в сторону каруселей.

Успело стемнеть, кругом горели разноцветные огни, и атмосфера царил просто сказочная. Снисходительный взгляд и улыбку паркового работника я проигнорировала. Подумаешь тоже! Забравшись на мчащуюся по кругу лошадку, почувствовала себя почти

ребенком. Еще вдруг очень захотелось, чтобы и моя свадьба была такой же красивой. Но это когда-нибудь потом. Сначала учеба, возможно, первый выезд из города. Хотелось бы испытать себя в качестве проявителя.

– Ты уже подала заявление в «Золотой Скарабей»? – вернул меня в реальность голос подруги. – Или тебя теперь вне конкурса возьмут?

Она жутко завидовала, это чувствовалось. Правда, я пока так и не поняла, чему именно. Мама вышла замуж. Но лично со мной вообще ничего не случилось!

– Ну тебя! – Внутри дернулось раздражение, но пока еще у меня получалось его умирять. – Завтра пойду, буду поступать, как и все. А хочешь, пойдем вместе?

– Пойдем, – согласилась Бэт.

Элитная школа проявителей «Золотой Скарабей» была мечтой каждого, кто только что закончил получать общее образование. Там раскрывали дар, обучали, давали возможность попрактиковаться. А некоторым – билет в большой мир. Другие получали хорошую работу. А иных вариантов в нашей части Блэкдорна и не было: либо тебя взяли в «Скарабей», либо работа официанткой, посудомойкой или чьей-нибудь служанкой.

Насчет себя я не была уверена. Способности проявителя до сих пор никак не дали о себе знать, хотя каждый из проводимых в средней школе тестов подтверждал их наличие. Да и наследственность у меня, прямо скажем, подкачала. Про отца ничего не скажу, вроде у него с этим все было нормально, а мама... Нет, «Скарабей» она окончила, притом с отличием. И получила свою путевку в большой мир – личное задание. Вычислить и разоблачить метаморфа, который занимался промышленным шпионажем в одной крупной компании.

Проявители часто делали нечто подобное, тут ничего особенного, это наша работа. Но она не справилась. Лучшая выпускница своего года завалила первое же задание! И сделала это так, что больше никогда не получила второго шанса. Бабушка до сих пор злится. Вот, даже на свадьбу не приехала, хотя она теперь почти постоянно живет вне Блэкдорна.

Так что мои страхи были вполне оправданны.

– Вот вы где. – Голос Виверда заставил вздрогнуть не только меня, но и Бэт. Похоже, она тоже задумалась о чем-то своем.

Мы дружно повернули головы на звук.

Отчим уверенной походкой приближался к нам.

– Не думала, что наше отсутствие окажется заметным, – виновато произнесла я.

Ректору «Золотого Скарабея» пришлось ждать, пока лошадка преодолет очередной круг, прежде чем я окажусь рядом и можно будет донести до меня цель своего внезапного появления.

– Шалисса, слезай и идем со мной. Хочу кое с кем тебя познакомить.

Ни капли не сомневаясь в том, что ему подчинятся, Виверд зашагал прочь.

Удивлять его я не планировала, так что быстро прыгнула на землю, поправила юбку и заторопилась следом. Позади стучали каблучки Бэтси.

Когда впереди показались столики, Виверд взял меня за руку и ускорил шаг. Мне пришлось почти бежать за ним. Дыхание безнадежно сбилось, внутри, точно раскаленная лава в жерле вулкана, kloкотало раздражение. Он что, теперь всегда будет командовать?

Новая жизнь начинала пугать.

Но оценить всю «прелесть» открывшихся перспектив времени не хватило. Мы пришли.

Рядом с мамой стояла высокая дама с пышными формами и мелко вьющимися рыжими волосами. Она что-то говорила и оживленно жестикулировала. Еще был парень. Судя по

возрасту, сын.

Что примечательно, оба они были мне совершенно не знакомы.

Для Блэкдорна это практически невероятно.

Разве что...

– О, вот и вы! – Мама светло улыбнулась и смущенно заправила за ухо несколько каштановых прядок. – Поймал беглянок?

– Они катались на каруселях, – со сдержанной улыбкой пояснил Крейстон. – Сущие дети. Понятия не имею, что стану делать с ними в «Скарабее».

Говорилось это так, будто вопрос был уже решенным. А ведь я даже заявление еще не подала... И Бэтси тоже.

– Моя дочь, Шалисса. – Взяв меня за локоть, мама заставила повернуться так, чтобы незнакомка могла рассмотреть во всех подробностях. – Она как раз в этом году тоже поступает.

– Наша дочь, дорогая. – Крейстон ослепительно улыбнулся.

Пришлось сдерживаться, чтобы не поджать губы. От него таким лицемерием повеяло...

– А это ее подруга – Бэтси Леож, – продолжила новоиспеченная госпожа Крейстон.

За моим плечом подруга едва не задохнулась от счастья.

– Девочки, – важно заговорил ректор престижнейшей школы, – нас почтили своим присутствием Анела Вольстенгард и ее сын Джарс. Кстати, этот замечательный молодой человек уже зачислен в «Скарабей». Шалисса, твоя задача сделать так, чтобы у него не возникло проблем с адаптацией.

Прозвучало... безумно.

До части с возложенной на меня миссией понимание просто не дошло, оно застопорилось где-то в начале сообщения.

– Вольстенгард? – тупо переспросила я.

А в памяти тут же всплыли все рассказы об основателях города метаморфов и проявителей.

– Тот самый?.. – обескураженным шепотом переспросила Бэт.

– Они не оригинальны, – скривился Джарс... или как там его? – На нас здесь все так реагировать будут?

Анела натянуто улыбнулась и похлопала сына по плечу.

– «Тот» был моим прапрадедом, – удовлетворила всеобщее любопытство она.

– С Келлем Мастбрандом знакомить уже не надо, – зашептала мне на ухо Бэт. – Шали, он такой... Я с удовольствием ему здесь все-все покажу!

Джарс услышал ее и выразительно скривился. Интересно, ему вообще доступна какая-нибудь другая мимика?

А я вдруг подумала, что Уршула только что лишилась своей фишки.

Но... откуда эти двое вообще взялись?

Первыми исчезли мама и Крейстон. По традиции этот вечер они должны были провести вдвоем. Я тоже хотела потихоньку улизнуть, но не вышло. Джарс просто прилип к нам. Даже обратно на карусель с нами потащился, хотя и кривился все время, и язвил не переставая. Город ему был слишком скучный, люди – унылые, а мы с Бэт – еще дети.

Только «Скарабей» этот задавака считал достойным внимания.

Ну и ладно, ну и пожалуйста!

Мне действительно было все равно, просто как подумаю, что придется с ним нянчиться, сразу хочется морщиться, закатывать глаза и звать на помощь.

Бэт была влюблена в Келля с первого класса. Но его родители были из тех, кто имел право выезжать из Блэкторна, а значит, входил в местную элиту. Так что учились мы не вместе, а после попытки заговорить с ним противный мальчишка так толкнул свою поклонницу, что она шлепнулась на попу, порвала платье и сильно ободрала ногу. Это было во втором классе. С тех пор Бэт больше не рисковала, а мне частенько приходилось утирать ей слезы и выслушивать мечтательные вздохи.

Теперь Келль считается одним из самых завидных женихов нашей части города. И... он тоже поступает в этом году. Последние месяцы Бэтси только об этом и говорила, все уши мне прожужжала, а сегодня просто не отлипает от нового знакомого. Даже на карусель со мной не полезла, уселась рядом с ним на скамейке.

Происходящее казалось тем более невероятным, что Джарс даже симпатичным не был. Ну хоть немного... Высокий, худой, брюнет, но некоторые пряди были выкрашены в красновато-рыжий. Взгляд темно-серых глаз был тяжелым и каким-то подавляющим, будто клеймо ставил. И голос неприятный, слишком низкий. Добавить сюда явно мерзкий характер – и получится полный портрет. Что же Бэт в нем нашла? Вряд ли дело в происхождении, она не такая!

Удовольствия от катания получить не вышло. Я кружилась под тихую музыку, но взгляд все время цеплялся за подругу, сидящую возле нового знакомого и о чем-то оживленно щебечущую. Он откровенно скучал и смотрел куда-то в сторону. Иногда на меня.

Да откуда они вообще взялись? Еще с такой фамилией...

И как это – он уже зачислен в «Скарабей»?

Плюс еще сотня всевозможных «как» и «почему».

Вопросы требовали ответов, так что я слезла с карусели, махнула смотрителю, сообщая, что больше не вернусь и он может спокойно выключать ее, и направилась к скамейке, где двое пытались найти общий язык.

С моментом не угадала. Бэт как раз решила попытать счастья...

– Так что, ходим завтра куда-нибудь?

Я остановилась чуть в стороне, не желая мешать.

– Нет, спасибо, – равнодушно отозвался Джарс.

– Я бы могла познакомить тебя с местными ребятами? – Иногда Бэтси могла быть приставучей. – Тебе с ними учиться, если кто-то вдруг забыл.

– Не интересно. – Он просто отмахнулся от нее, как от назойливой мухи.

Музыка стихла, карусели выключили. Скрывать свое присутствие дальше стало невозможно.

Я решила сделать вид, что ничего не слышала.

– Итак, ты из тех самых Вольстенгардов, – произнесла я заинтересованно и села на край скамейки. – Как так вышло, что о вас в городе никто не знал?

– Кому надо – знали, – все так же отрешенно отозвался Джарс. Потом мазнул по мне взглядом и дал чуть более развернутый ответ: – Нарс Вольстенгард, тот самый, который был влюблен в Милику, уехал из города. Так и получилось, что наша ветвь слегка отделилась.

Просто взял и уехал?

А так можно? Нас учили, что в случае чего вернуться точно будет нельзя. Однако сейчас я смотрела на живое опровержение всех правил и вообще ничего не понимала. И если бы

Джарс не отвечал с таким видом, будто делает мне огромное одолжение, я бы обязательно пристала к нему с расспросами, но сейчас... Лучше маму потом спрошу.

– И ты уже зачислен в «Скарабей»? – Вместо этого я выбрала более нейтральную тему.

– Еще с весны. Мы поэтому и вернулись.

– Как оно там, в большом мире? – влезла со своим вопросом Бэт.

Огни погасли, зритель ушел. В темном парке стало неуютно, так что мы встали и не спеша побрели к выходу.

– Обыкновенно. – Определение Джарс подобрал в своем стиле. – Магию по большей части скрывают. Наших там почти нет. Зато в закрытой школе, где я учился, было несколько инкубов, феи, демоны, даже одна вейла затесалась.

Он отвечал скупой, сам почти никаких вопросов не задавал, даже не спросил, в какую сторону идти. Когда мы вышли на главную площадь, просто вдруг заявил, что ему пора. Бэт вызвалась проводить до гостиницы, но ее вежливо послали. Мы успели разойтись в разные стороны, когда мне в спину прилетел окрик:

– Шалисса?

– Да? – пришлось притормозить и отыскать взглядом силуэт в мешковатых штанах и футболке. Самое оно для свадьбы, конечно.

Парень завис на несколько секунд, но потом все же сформулировал мысль:

– Как насчет показать мне завтра город?

– По-моему, ты и так отлично ориентируешься. – Я холодно отметила его успехи, а внутренне содрогнулась от такой перспективы. Нет уж! – К тому же не всех из нас автоматически зачислили в «Скарабей», некоторым придется честно сдавать экзамены.

Джарс хмыкнул, но от едкой реплики сдержался.

– А вечером?

– Я страшно занята.

И не дожидаясь, что он там еще скажет, стремительно зашагала по подсвеченной фонарями дороге.

Кто бы мог подумать, что свою первую брачную ночь Крейстон решит провести в моей комнате. Крадусь на цыпочках, открываю дверь, включаю свет – а там он! Стоит у полки с плюшевыми игрушками и внимательно смотрит в глаза желтому зайцу.

– Не помешала? – На самом деле я – сама скромность, но когда вторгаются в личное пространство, зверею.

Сейчас был как раз тот случай.

Рука мужчины дрогнула, плюшевый друг упал на пол.

– Кхм. Я тут бумагу искал, у меня закончилась.

– Правда? – получилось недоверчиво.

Меня буквально прошил нехороший взгляд.

– В смысле, в столе надо было посмотреть, – как-то мне стало неуютно, захотелось, чтобы он поскорее ушел.

Заяц был поднят и возвращен на место, Крейстон прошел к столу и взял несколько листов.

Его взгляд до сих пор неприятно жег кожу.

– Спасибо. И... прошу извинить за вторжение. – Он направился к выходу.

– Ничего, – пробормотала я.

Уходи, уходи, уходи...

Возле самой двери ректор «Скарабея» остановился, чтобы сказать еще кое-что.

– Завтра же жду от тебя документы на поступление.

– Утром занесу.

Все равно собиралась.

– И готовься к переезду в школу, ты точно поступишь, – продолжил давать указания он.

– Родственники руководства идут вне конкурса? – сама не знаю, откуда во мне взялась эта резкость.

– Не мели чушь. – Голос мужчины вдруг стал очень мягким. – Просто я вижу твой потенциал.

С сердца целая каменная плита рухнула. Правда? Я не безнадежна? И буду учиться? И может быть, даже получу возможность применить свои знания на практике? От восторга голова шла кругом, губы улыбались.

Крейстон перешагнул порог, но напоследок решил подпортить мне настроение:

– Эта твоя подружка, Бэтси...

– Что с Бэт?

– Не общайся с ней больше.

Распорядился и ушел. А я так и осталась стоять с широко распахнутыми глазами и приоткрытым от возмущения ртом.

Утро принесло с собой понимание одной простой истины: как прежде ничего уже не будет. Никогда.

Мама и Крейстон в гостиной разбирали подарки. Я находилась там же, забралась на диван с ногами и не спеша завтракала соком и булочкой. Напряжение исчезло, они оба лучились счастьем, часто смеялись, из окон лился яркий солнечный свет и слышались птичьи трели. Но я все никак не могла перестать думать о том, что прошлой ночью впервые за все время воспользовалась замком на своей двери.

В этом доме больше не получалось чувствовать себя в безопасности.

Может, и хорошо, что я скоро переберусь в школу. Вот только... будет ли безопасно там?

– Как тебе Джарс? – вдруг вспомнила о моем существовании родительница. – Вы подружились?

– Высокомерный зануда, – скрывать свои чувства я не привыкла. – Не имею никакого желания с ним общаться. И надеюсь, что это взаимно.

– Он – Вольстенгард, – как бы невзначай напомнил отчим.

Взгляд, которым он смерил меня, был таким же жестким и подавляющим, как у предмета обсуждений.

– Я и говорю: скучный, самовлюбленный, напыщенный! – кивнула, дожевывая остатки булочки.

– Шалисса, ты совершенно не разбираешься в людях. – Крейстон старался говорить мягко, но старания эти были слишком заметны.

– И тебе пора уже начинать думать о мальчиках, – гнула свое мама. – Тебе восемнадцать! А я до сих пор не видела ни одного хотя бы друга...

Что правда, то правда. Но я не слишком общительна, у меня и подруга-то всего одна. И то только потому, что Бэт сама всегда рядом. Иногда вокруг нее появляются еще какие-то девчонки, соответственно, и вокруг меня тоже. Но это просто знакомые, не больше. С

парнями вообще пусто у нас обеих. Правда, меня в отличие от Бэт это не напрягает.

– Я думаю! – предприняла слабую попытку отбиться.

– И кто же он? – тут же вцепились в меня.

По комнате пронесся полный муки стон. Иногда она просто невыносима!

– Никто конкретный, – сказала чистую правду. – Я в общем думаю.

– Элли, оставь девочку в покое, – на выручку неожиданно пришел Крейстон. – У нее сегодня поступление.

Мама сдалась и переключилась на следующую коробку. А я быстро допила свой сок и убежала в комнату. Бэт должна зайти через полчаса, пора уже собираться.

Нервозности не было, не из-за поступления во всяком случае. Все, что могла, я уже сделала, когда сдавала выпускные экзамены в средней школе. Могло быть и лучше, конечно, но во всех моих сертификатах по общеобразовательным предметам стоял средний балл. Не хорошо и не плохо. Бабушка, когда звонила в последний раз, была разочарована, но Крейстон сказал не думать о плохом и смело идти на экзамен. Я и шла. А там будь что будет.

Тесты в средней школе всегда показывали средненькие способности. Сама не знаю, с чего я взяла, что могу стать хорошим проявителем... Но внутри сидела такая уверенность, что я даже не задумывалась о том, что стану делать, если не поступлю.

Просто точно знала, что мое место – в «Скарабее». Все, точка.

Гадая, как будет проходить экзамен – не метаморфа же к нам приведут?! – я быстро влезала в приготовленную еще вчера одежду. Узкие брючки песочного цвета, белая удлиненная кофточка без рукавов, белые же туфли с милыми цветочками на задниках и тонкая куртка того же цвета, что и брюки. Свои неестественно светлые волосы я собрала в хвост, потом немного тронула ресницы тушью и мазнула губы прозрачным блеском.

В итоге зеркало отразило бледное существо с огромными серо-голубыми глазами. Испуганными почему-то.

Ненавижу свою внешность! Блеклая, невыразительная, беззащитная какая-то. И почти никакая косметика не в силах это исправить. Мало что что яркие краски мне совершенно не идут, так от пудры, румян и прочих девчоночьих радостей появляется жуткое раздражение. Вот и приходится порхать по городу бледной молью.

Как метаморф какой-нибудь, честное слово!

Я как раз раздумывала об украшениях, когда раздался звонок в дверь.

Бэт пришла. Помня, что сказал вчера отчим, я схватила сумку с документами и рванула вниз. Не хватало еще, чтобы он ей гадостей наговорил! Когда спустилась, Виверд как раз открыл перед Бэтси дверь.

– Доброе утро, господин Крейстон! – пропела моя единственная подруга, просияла и едва ли не исполнила перед ним реверанс.

Неужели только я вижу, какой холодный у него взгляд?

– Здравствуй, Бэтси, – сдержанно отозвался мужчина и отступил в сторону, чтобы я могла пройти. – Шалисса, ничего не забыла?

– Заявление еще несколько дней назад заполнила, – похвасталась своей предусмотрительностью, выбегая из дома.

– Тогда удачи, девушки, – пожелал он и через несколько секунд захлопнул за нами дверь.

Итак, дверь была закрыта и в окно никто не смотрел, но пока отходили от дома, спина просто зудела, словно от настойчивого взгляда. Я даже плечами повела, желая отделаться от неприятного ощущения. Не помогло.

– Какой же он все-таки лапочка! – восхищенно выдохнула Бэт.

– Пришел и сразу начал устанавливать свои правила, – скривилась я.

– Он тебе не нравится? – Не беспокойство, простое любопытство.

Отчаянно хотелось рассказать про его ночной визит в мою комнату и запрет общаться с единственной подругой, но я почему-то не стала. Не смогла.

– Виверд не плохой, – подобрала наиболее удачное определение. – Просто никак не могу привыкнуть, что в доме есть еще кто-то, кроме нас с мамой.

Пока они жили в нашем старом доме, из-за меня, наверное. Но Крейстон уже пару раз заговаривал о переезде в его особняк, и мама прикидывала, что возьмет с собой, так что, когда я переберусь в школу, они тоже наверняка уедут.

– Не ценят некоторые своего счастья!

Под ворчание Бэт мы дошли до «Скарабея».

Шестиэтажному зданию из оранжевого камня, с крышей, где разлегся огромный скарабей, было уже больше сотни лет. Ночью глаза жука сверкали зеленью. По городу ходили слухи, что это тоже своего рода магия. Поговаривали даже, что с помощью этого жука элита следит за горожанами. Еще я слышала, что так выявляют самых талантливых, чтобы потом зачислить их в Школу. Но это все было не более чем сплетнями. Зачем Крейстону и ему подобным за кем-то следить?

Этот особняк – главный предмет мечтаний любого выпускника средней школы в Блэкдорне. В нашей его части так точно. Конкурс здесь заоблачный, от желающих поступить отбою нет. Но правление «Скарабея» отбирает лучших из лучших. Иногда на курс всего пару человек берут. И не все доучиваются до конца. Небольшую часть выпускников отсеивает первый же выезд из города, как случилось с моей мамой. В общем, мне самой иногда смешно от собственной уверенности.

Еще раз пожелав друг другу удачи, мы с Бэтани взбежали по ступеням и вдвоем толкнули тяжеленную дверь.

Холл оказался огромным, полутемным, но вполне уютным. Взгляд медленно скользил по деревянным панелям на стенах, мраморному полу, двум большим зеркалам... и, наконец, наткнулся на стол, за которым сидел парень чуть старше нас с Бэт.

– Поступающие? – скучающе осведомился он.

– Угу! – Мы подлетели к столу и протянули документы для регистрации.

С Бэт все прошло быстро, он просто списал номер с ее удостоверения личности, заполнил пропуск, поставил печать и отправил ее разыскивать таинственный шестьдесят восьмой кабинет на втором этаже.

Потом взял мои документы с видом, будто делает огромное одолжение, вчитался... и лицо мгновенно стало невероятно счастливым. Будто это он пришел испытать судьбу, а от меня зависел результат экзамена.

– Тебе в шестьдесят девятый, – сообщил парень очень вежливо и извлек из ящика стола уже заполненный пропуск.

Я ошеломленно моргнула.

Взяла.

– Передай мои искренние поздравления господину и госпоже Крейстон.

– Спасибо, – было так неловко, что пальцы начали мелко трястись, чуть пропуск не выронила. – А ты здесь учишься? Или работаешь?

Знакомы мы не были, все же город не такой маленький. К тому же огромным

недостатком Блэкдорна является то, что здесь почти нет развлечений. Никаких ночных клубов, театров и тому подобного. Вообще ничего. Из инфраструктуры – всего одна гостиница, один ресторан и штук пять кафешек разной степени презентабельности. В итоге каждый вращается в своем узком кругу, и зачастую даже соседей мы знаем исключительно визуально.

– Работаю. – Он смущенно улыбнулся. – «Золотой Скарабей» слишком ценит своих студентов, чтобы перекладывать на них обязанности персонала.

Точно! Талантливые проявители – огромная ценность, поскольку приносят городу деньги.

Одарив собеседника ответной улыбкой, я пошла искать нужный кабинет.

Бэт меня не дождала, так что пришлось делать это в одиночестве. На пропуске стояла специальная магическая печать, так что двери, ведущие в боковой коридор, распахнулись передо мной сами. Я шла медленно, отчасти пытаюсь немного оттянуть ответственный момент, отчасти просто люблюсь. В Школе было мрачновато, такое впечатление создавали старинные интерьеры и обилие дерева темных пород, но при этом уютно. Я чувствовала себя так, будто меня пустили на экскурсию в дом Вольстенгардов.

Захватывающе!

Подумать только, меньше чем через неделю я буду здесь жить! И каждый день ходить по этим узким коридорам, по лестницам со старинными перилами... Возможно. Если пройду отбор.

Кстати, о доме основателей города. Это еще одна местная загадка. Он, то есть дом, бесследно исчез. А может, мы просто не знаем, в каком из особняков Блэкдорна жил лучший из проявителей.

Пришлось сильно укутить себя за губу, чтобы вышвырнуть из головы посторонние мысли. Пока витала в облаках, я успела взобраться на второй этаж и пристроиться четвертой в очередь перед нужным кабинетом. Хватит мечтать, нужно сосредоточиться! Но поскольку никто не знал, как именно здесь будут проверять потенциал, подготовиться было нереально. Оставалось просто ждать. Парень и две девушки, стоящие в очереди передо мной, заметно дергались и пытались использовать магию, но лучший результат, которого одна из них достигла, – это светящиеся золотом ладони. Из кабинета тут же выглянул молодой блондин и попросил девушку зайти вне очереди.

Она не поступила. Вышла через какие-то три минуты, вся в слезах.

Мы трое обменялись запуганными взглядами. Больше никто проявлять излишнего рвения даже не пытался.

Внутри словно обледенело все, дышать и то получалось с трудом. Понятия не имею, сколько продлилось ожидание: несколько минут или час?

Но рыжеволосый парень, выйдя, тихо шепнул:

– Приняли!

А потом и девушка, с которой мы успели познакомиться и которую, как оказалось, звали Аяна, тоже появилась из-за заветной двери со счастливой улыбкой на губах. Сдала!

Подошла моя очередь.

Убегая, счастливица оставила дверь приоткрытой, так что стучать я не стала, вместо этого осторожно заглянула в кабинет.

– Можно?

– Входи, – равнодушно бросил преподаватель, тот самый молодой блондин.

За длинным столом рядом с ним сидели еще двое: худощавая пожилая дама с вьющимися волосами до плеч и мужчина ее возраста с аккуратной бородкой. За столиком поменьше устроилась секретарь. Но главным все-таки был блондин. Он держался наиболее важно, позволил себе расстегнуть верхнюю пуговицу на рубашке и ни капли не заботился о том, чтобы произвести впечатление серьезного человека. Возле каждого из преподавателей имелась небольшая табличка с именем, но я была слишком поглощена тем, чтобы трястись не очень заметно, и ничего не прочитала.

– Назови свои данные. – Голос у секретарши был немного писклявый, и глаз дергался.

Я набрала воздуха побольше и выпалила:

– Шалисса Скоинг, восемнадцать лет, Солнечная улица, 12.

Тонкие пальчики замельтешили по клавиатуре, девушка методично записывала каждое мое слово.

– Скоинг? – Единственная дама за преподавательским столом словно катала мою фамилию на языке. – Деточка, а ты, случайно, не внучка Клер?

– Именно так. – Ответ получился чрезмерно официальным.

Блондин жестом показал мне подойти, а пока я преодолевала три шага до преподавательского стола, пояснил для коллеги:

– Это милое дитя еще и падчерица Крейстона с недавних пор. Вы не знали? Госпожа Латрица, как можно?!

Понятия не имею, устыдилась ли преподавательница, потому что я дошла. И как только оказалась впрыток к их столу, третий, который до сих пор молчал, пододвинул ко мне поднос и скомандовал:

– Выбирай.

На подносе были разложены жуки. Скарабей, если быть точной. Разумеется, не настоящие! Это были ювелирные украшения: золотое основание и лапки плюс два-три драгоценных или полудрагоценных камня на спинке. Красиво. Бабушка носила похожего на лацкане пиджака, когда возвращалась в город и считала это уместным. Жук являлся особым знаком отличия, символом принадлежности к некой высшей когорте.

Сейчас передо мной лежало тринадцать скарабеев. Из них предстояло выбрать одного.

Ну и как это сделать? А главное, зачем? Это испытание? Или я просто беру того жука, которого потом должна носить? Никто ничего внятно не объяснил, но все трое... нет, даже четверо смотрели напряженно и выжидающе.

Простояв у стола целую вечность, я так и не определилась с выбором, все жуки были красивые, и одновременно с этим не привлекал ни один. В итоге решила взять золотого с рубиновой спинкой и ониксовыми глазками. Ну, чтобы взять хоть какого-нибудь... Но как только рука потянулась за добычей, мое внимание привлек другой жук. Самый мелкий. Синий сапфир, лунный камень и два граната. Еще мгновение назад он казался золотым, как все прочие, но стоило немного сосредоточиться, как драгоценный жук начал светлеть и стал... серебряным. Не успев толком сообразить, что же делаю, я схватила его.

– Этот! – Кровь дробными ударами стучала в висках.

Сидящие за столом переглянулись.

– Мои поздравления, юная леди, – тонко улыбнулся блондин. – Вы вычислили единственного метаморфа. Это намного больше, чем от вас требовалось.

Похвалил?

Так меня взяли или как?!

Проявитель вытащил из моих трясущихся пальцев зачарованного жука, задумчиво оглядел его, пробормотал что-то невнятное себе под нос и отдал обратно.

– Обычно мы так не делаем, но ты можешь взять его себе. Только смотри не потеряй! Занятия начинаются со следующей недели, заселяться в комнату можно уже с конца этой. Свободна.

Не помня себя, я выскользнула в коридор, кивнула и улыбнулась нескольким парням, толпящимся под дверью, уже на лестнице извлекла из сумки мо-бук, чтобы узнать время и проверить, не пытался ли кто-нибудь связаться со мной. Следуя правилам, перед экзаменом я отключила звук. Но пропущенных вызовов не было. Зато выяснила, что в кабинете я провела чуть больше пяти минут. А по ощущениям – часа два! И трясло до сих пор.

Странно, что Бэт еще не вышла, она вроде раньше меня поднялась. Может, у них там очередь больше? Но заглянуть в соседний коридор я не додумалась, а дверь уже закрылась за спиной, и кто знает, сработает ли пропуск во второй раз. Ладно, дождусь ее в холле. С этим решением я преодолела оставшиеся ступени и еще одну тихо пикнувшую дверь, но ждать не пришлось.

Бэт уже была здесь, стояла у окна и судорожно всхлипывала. Ее лицо покраснелось и немного припухло. Видимо, плачет Бэтани давно.

– Что?.. – Я подлетела к подруге.

– Поступила? – Она подняла на меня заплаканные глаза.

– Да, – без всяких подробностей ответила я и сразу же почувствовала себя виноватой. –

А ты...

Это не был вопрос, потому что ответ я и так знала. Вряд ли можно так горько рыдать от счастья.

Но как же так?! Бэт всегда училась лучше меня, и потенциал, судя по тестам, у нее был выше.

Объяснение молнией промелькнуло на краю сознания. Но Бэт уже придумала свое.

– Ты!.. – гневно зашипела она и с силой толкнула меня в плечи. – Это все ты подстроила!

Чудом не упала, толчок получился сильный, только отступила на пару шагов.

– Бэт, ты с ума сошла?

– Ты просто позавидовала, что я с Джарсом нашла общий язык! – несла откровенный бред подруга. – И пожаловалась отчиму, а он все подстроил! Мне даже задания никакого не дали, глянули в документы и выпроводили за дверь.

Все это время она наступала, а я пятилась.

– Очень жаль, я знаю, как ты мечтала здесь учиться... – лепетала я. – Мы вместе мечтали. Но, честное слово, я тут ни при чем!

Не поверила. В следующую секунду последовал еще толчок, я больно ударилась спиной о стену, а Бэт рывком схватила меня за волосы так, что слезы из глаз брызнули.

– Он мой, понятно? Ему я нравлюсь, а не ты!

Происходящее сильно пахивало сумасшествием. Бэт никогда раньше так себя не вела! И этот Джарс... Такое чувство, будто она больше из-за него на меня взъелась, чем из-за поступления. В общем, я старалась прикрыть лицо руками и одновременно пыталась достучаться до лучшей подруги:

– Прекрати уже! Ты меня сто лет знаешь, разве я на такое способна?!

– Девушки, что у вас там происходит? – Администратор, или кто он тут, поднялся из-за своего стола и направился к нам.

– Я думала, что нет, – презрительно бросила Бэт и выбежала на улицу.

Рыдания душили. Я сползла вниз по стене и уткнулась лицом в колени.

Крейстон, будь он проклят, и его Вольстенгард заодно! Это все отчим, больше некому. Я послушалась, вот он и принял меры, чтобы оградить меня от Бэт. И у него это, похоже, получилось.

– Тебя приняли, а ее нет? – протянул у меня над головой парень.

– Откуда знаешь? – Я подняла заплаканное лицо.

Хотелось подозревать всех и каждого. Как они могли так поступить?!

– Работаю здесь уже третий год, – с неуместной полуулыбкой пояснил он. – И такие сцены вижу по несколько раз в каждый вступительный сезон. Прекращай разводить сырость, учеба в «Скарабее» – это очень престижно, тебе выпал редкий шанс. Ни одна подруга того не стоит.

Прозвучало дико.

Разве какие-то привилегии могут быть ценнее близких людей?

– Я так не думаю, – произнесла бесцветно, встала и направилась к выходу.

– Стой! – раздался оклик за спиной. – У тебя губа разбита и лоб поцарапан. Давай мы тебя хоть в порядок приведем...

Но я не слушала. Возвращаться не было желания. А чего действительно хотелось, так это провалиться сквозь землю и никогда больше никому не создавать проблем. Бэт права, это я во всем виновата. Из-за меня она не поступила.

– Ого... Там над всеми так измываются?

Недалеко от школы стоял Джарс.

– Прости, я спешу, – и попыталась пройти мимо, но он схватил меня за локоть.

– Заметно. Ты с экзамена?

Мысленно прикинув свой вид, я стянула заколку с растрепавшегося хвоста и тряхнула волосами. Ни к чему народ пугать. Потом предприняла новую попытку вырваться.

– Отвянь, не до тебя сейчас...

Не отпустил.

– Я тебе не нравлюсь?

– Какой догадливый!

– Просто я обычно всем не нравлюсь, – и соорудил несчастную рожицу, но получилось фальшиво.

Аккуратно, чтобы не сильно размазать тушь, я утерла слезы. Высвободить вторую руку все еще не удавалось.

– Печально.

– Да нет, нормально, – не согласился Вольстенгард. – Зато не лезут особо.

– Вот и ты ко мне не лезь. – В чем-то я была с ним согласна.

Кто бы еще меня послушал.

– Так что было? Давили морально? Завалила? – Он почему-то даже вероятности не допускал, что я могу переживать по какой-то другой причине.

Джарс перехватил мою руку поудобнее и увлек вперед по улице. Сопротивляться не стала, все равно мне было нужно в ту сторону.

– Поступила, – процедила сквозь зубы, лишь бы только он отстал. – А Бэт – нет. Мы поссорились, сильно, первый раз в жизни.

Слезы снова потекли по щекам.

Вольстенгард окинул меня снисходительным взглядом и сделал то, что умел лучше всего. Скривился.

– Даже не думай переживать из-за этой пустышки, – выдал ценный совет он. – Она не стоит того.

– Кажется, я знаю, почему у тебя нет друзей...

Доподлинно мне это не было известно, но интуиция не обманула. Я попала пальцем в небо, что называется.

– Так проще, – и, поймав недоверчивое выражение на моем лице, предложил: – Хочешь, докажу?

– Не получится!

Разумеется, его это не остановило.

– Зуб даю, это был первый раз, когда ты хоть в чем-то оказалась лучше нее. А вот скажи, если бы она поступила, а ты нет, что бы было?

Задавать правильные вопросы он определенно умел.

– Ну... если честно, я была готова к чему-то подобному, – пробормотала, чувствуя себя преступницей на допросе. – Я, конечно, постаралась бы порадоваться за нее.

– Из этого следует, что она относилась к тебе даже в половину не так искренне, как ты к ней, – пришел к желанному выводу Джарс. – Так всегда бывает, когда пускаешь кого-то в душу. Постарайся впредь не совершать столь глупых ошибок.

Следовало возразить, но я не нашла доводов.

Джарс довел меня до дома и ушел.

Внутри я входила с непреодолимым желанием высказать отчиму все, что думаю о его подлом поступке. Впервые в жизни мне хотелось закатить скандал. Но, видно, не судьба, потому что дом был пуст. Новобрачные куда-то ушли. Может, к Крейстону поехали?

Я обвела взглядом холл, аккуратно сложенные горкой еще не распакованные подарки, которые, по-видимому, прислали сегодня, громко зашипела и убежала наверх, в свою комнату. Там отрыла в сумке мо-бук и еще раз проверила звонки. Пусто. Сообщений тоже не было.

На душе было погано, губа болела, снова хотелось плакать. Я сунула средство связи обратно в сумку, стянула с себя куртку и туфли, после чего забралась под одеяло с головой. Снова редела, потом, кажется, уснула.

Помню, еще подумала, что хорошо было бы проснуться и понять, что этого ужасного дня вообще не было... И не было Крейстона. И Джарса. А моя жизнь по-прежнему унылая, зато без сюрпризов. И пусть я не поступлю в «Скарабей» – ничего страшного. Это я как-нибудь переживу, близкие люди намного важнее.

Проснулась. Часы на столике у кровати показывали половину второго ночи, а в незанавешенное окно заглядывала почти полная луна, освещая нехитрую обстановку: довольно узкую кровать, стол, шкаф, несколько полок с книгами, мягкими игрушками и прочими девичьими мелочами, старый, но любимый диванчик.

Сумка так и валялась на полу...

Реальность была все та же. У меня жутко болела голова, саднило горло, а в грудную клетку словно булыжник засунули. Чувства горечи, обиды и страха сплелись в тесный клубок.

Пролежав так минуту, я поняла, что само по себе ничего не изменится. Сначала в ванную, умыться и переодеться в удобное. Потом напишу Бэт сообщение. Не верю, что она до сих пор ненавидит меня. Мы же вообще ни разу не ссорились! А утром обязательно выскажу Крейстону все, что думаю о его низком поступке. Может, даже от места в «Скарабее» откажусь. И посмотрим, что он тогда станет делать! Худо-бедно определившись с порядком действий, я выползла из-под одеяла и отправилась воплощать задуманное.

К маминной комнате примыкала собственная ванная, мне приходилось пользоваться той, что на первом этаже. По пути еще пить захотелось, и я свернула на кухню.

Налила себе воды в стакан, но не успела сделать и двух глотков, как услышала шаги и приглушенные голоса.

– Интересные подробности вырисовываются... – Голос был мужской, знакомый, и принадлежал он явно не Крейстону.

– Я разберусь с этим. – А вот это уже отчим.

Судя по всему, они вышли из бабушкиного кабинета, и теперь Виверд готовился спроводить гостя.

Некая неведомая сила буквально швырнула меня к двери и заставила затаиться.

Ой, блондин! Тот самый, что экзамен принимал...

– Вот увидишь, все так, как я сказал. Кстати, талант у девчонки уже проявился, – говорил тем временем блондин. – Я бы на твоём месте не торопился связываться с мамашей, а подождал пару лет и женился на Шалиссе. Девочка просто прелесть... Способная, опять же. Жука за минуту взяла.

– Вот именно, девочка, – зашипел на него Крейстон. – Она же ребенок совсем. Я что, похож на извращенца?

Неужели в нем хоть что-то человеческое есть?

Стараясь ступать как можно тише, я сделала еще пару шагов. Теперь смогла разглядеть открытую дверь в бабушкин кабинет и какие-то документы, разложенные на столе. Была бы она дома, ни за что бы не потерпела вторжения! Она даже нам с мамой заходить туда не разрешала и всегда запирала дверь. Вредность настоятельно рекомендовала позвонить и пожаловаться, но я не была уверена, что поступлю так.

– Ну как знаешь, – фыркнул блондин и пошел к двери.

– И ты запомни, Айзек. – Крейстон припечатал его строгим взглядом. – Шалисса будет жить в «Скарабее», чтобы никаких поползновений в ее сторону не было! Узнаю что, голову оторву. И не только голову.

На что блондинистый препод, поименованный Айзеком, только рассмеялся.

– Я постараюсь ускорить экспертизу и поиск, но нужны будут копии некоторых документов, как еще одно доказательство, – и, смерив непосредственное начальство взглядом, посоветовал: – Смотри, не сильно вживайся в роль папаши. Возможно, девчонку придется отдать.

– Думаешь, я сам этого не понимаю? – Отчим с трудом сдерживал раздражение.

Отдать?!

Это было уже слишком. Перебор для одного дня.

Я похолодела, рука дрогнула, и стакан с недопитой водой упал на пол.

Вспыхнул свет.

– Шалисса?! – Оба отпрянули от неожиданности.

– Простите, что помешала строить планы по избавлению от неугодной падчерицы! –

Меня трясло.

Опять хлынули слезы. Я не привыкла жить в такой атмосфере, не привыкла к интригам, к тому, что даже близкие могут совершить подлость. И сейчас просто не знала, как себя вести.

– Шали, успокойся. – Виверд осторожно шагнул ко мне.

– Не подходите! – Я отпрыгнула назад и попятилась в сторону кухни.

Блондин наблюдал за нами с живым интересом.

– Шал...

– Это вы все подстроили с Бэт! Из-за вас я единственную подругу потеряла! – говорила не очень громко, но эмоционально. – А теперь вы рылись в вещах бабушки и придумывали, как избавиться от меня. Сослать в «Скарабей» мало, да?

Спина уткнулась в подоконник.

– Шалисса, закрой рот, – зло сверкнул на меня глазами отчим, продолжая приближаться.

Наверное, следовало так и сделать, хотя бы притвориться, что утомилась, но у меня случилась первая в жизни истерика.

– Не знаю, что вы задумали, но я молчать не стану. Все расскажу маме! – Ну и пусть эгоистично, но этот человек опасен, и она должна об этом узнать, пусть и ей будет больно.

Крейстон замахнулся.

– Мама!

Но за миг до того, как прозвучал крик, Айзек успел выставить золотистый щит. Вряд ли меня кто-то услышал, кроме них двоих.

Спину облизал страх. Дыхание словно замерзло.

Вместо того чтобы ударить, отчим схватил меня за волосы и с силой крутнул, повернув к себе спиной. Раздался треск ткани, кофточка у шеи разорвалась, оголив плечи. И в правое что-то кольнуло.

Потом еще. Как будто четыре иглы сразу. Или даже больше...

Я жалко всхлипнула, а в следующую минуту обмякла в руках мужчины.

Сон никак не хотел отпускать. В нем было тепло и уютно, пели птички, лился лунный свет и незнакомец кружил меня в танце. Я всегда считала, что двигаюсь ужасно, но в этот раз получалось хорошо. Партнер уверенно вел, бережно придерживал за талию, что давало странное чувство защищенности. Наши тела практически не соприкасались. А еще он был блондином. Не обычным блондином. Его волосы были не русыми, не пшеничными и даже не белыми, они имели редкий пепельно-серый оттенок. И я все время смотрела на них.

Наверное, потому и не запомнила лица или каких-нибудь еще особых примет.

Хотела коснуться блестящих прядей, протянула руку, но сладкий сон взял и выплюнул меня в жестокую реальность.

Потоками ледяной воды на голову обрушились воспоминания: поступление, ставшее кошмаром, ссора с Бэт, подслушанный разговор, странный укол...

Еще до того, как открыла глаза, я приняла решение: ноги моей в этом их «Скарабее» не будет. Представила, как разозлится мама и взбесится бабушка, содрогнулась и проснулась окончательно.

А разлепив глаза, обозрела совершенно незнакомую комнату. Даже ущипнула себя, но наваждение и не подумало исчезнуть.

Она была просторная и явно девичья, об этом говорил туалетный столик, заставленный духами и всевозможной косметикой, милые стульчики, подушечки на диване, обилие мягких мишек, шкатулочек, модные журналы. Преобладали белый, голубой и серо-серебристый тона, но комната не казалась холодной. Напротив, была очень уютной.

Я возлежала на высокой, изумительно мягкой кровати с резной спинкой. Мечта просто! Весь пол покрывал мохнатый белый ковер. Еще из интересного здесь был встроенный в стену шкаф с большим зеркалом, много новенькой техники вроде компьютерной панели на стене или переговорного устройства по дому, три полки с книгами и широкий подоконник, оборудованный под уголок для чтения. В смысле, он был сделан в виде кушетки, там были подушечки и плед.

Плавающий в воздухе запах тончайших духов лишь помог утвердиться во мнении, что комната жилая.

Кем бы ни была ее хозяйка, я ей искренне позавидовала. Даже не тому, что все вещи жутко дорогие, просто атмосфера в ее владениях... волшебная. Иначе не скажешь. И наверняка у нее нет странного отчима, который перевернул жизнь вверх дном. Но у меня-то он был, так что пришлось выпутываться из плена одеял и идти к двери.

Концы с концами сходились плохо. Плечо что-то уколело, это было ночью. А сейчас день. И я не знаю, где нахожусь. С трудом удерживаясь от того, чтобы поддаться панике, я решила просто разыскать того, кто понимает, что вообще происходит, и задать все эти вопросы ему. Дальше по обстоятельствам: опять скатиться в истерику, открыть маме глаза на истинный облик ее мужа или убить Крейстона.

Но дверь оказалась заперта.

Я дергала за ручку, стучала, сорвала голос – никто не прореагировал. Словно дом был совершенно пуст.

Паника душила и в какой-то момент швырнула меня к окну, но там поджидал новый сюрприз: за пределами моей комфортабельной тюрьмы раскинулся совершенно незнакомый

город.

Со слабым вскриком я отпрянула и еще раз ущипнула себя за руку. Не помогло. В смысле, незнакомый город никуда не делся.

Это точно не была неизвестная мне улица, а именно другое место. Не знаю, как, но я чувствовала. Будто сам воздух был иным. Другими были и дома: холодные оттенки, много стекла, ухоженные сады, аккуратные заборчики. В Блэкдорне, который я знала, заборов почти не было. Ну если только шгуки три. Здесь же был огорожен каждый дом.

И ни души кругом.

Окно выходило на улицу и угол соседнего дома. Я просидела на мягком подоконнике достаточно долго, за это время никто не прошел мимо. И соседи признаков жизни не подавали. Страх нарастал с каждой минутой. Что Крейстон со мной сделал? Что вообще происходит? Может, я ударилась головой и теперь у меня галлюцинации?

Сидение на месте и придумывание всяких ужасов сводило с ума. Если я еще не свихнулась, то близка к сему знаменательному событию. С этой мыслью, чтобы хоть на что-то отвлечься, я стала исследовать комнату.

Первым открытием, вызвавшим в душе новый всплеск зависти к таинственной владелице всей этой роскоши, стала раздвижная дверь, за которой обнаружилась ванная комната. И огромная серая ванна с вкраплениями чего-то блестящего. Еще современная душевая кабина, множество полок с кремами, шампунями и прочими радостями жизни, вешалка с пушистыми халатами и еще много разного. Но я была на чужой территории, так что ограничилась умывальником и большим зеркалом.

Отражение не порадовало, продемонстрировало мне привычно бледное существо с разбитой губой и желтеющим синяком на лбу. Еще кофточка была порвана, а вот плечо невредимо, даже следа от укула обнаружить не удалось. Странно, вообще-то. Штаны тоже порваны на колене, на нем же болела нехилая такая ссадина. Похоже, доставка меня сюда не обошлась без приключений. Могли бы и побережнее обращаться, если уж решили оставить в живых.

До отчаяния хотелось вымыться и переодеться, но я не решилась.

Вернувшись в комнату, нашла на диване свою сумку. Из нее ничего не пропало: мо-бук, простенькая косметика, зеркальце, ключи от дома, скарабей. Плохо понимая, что делаю, я немного надорвала подкладку и просунула жука в образовавшуюся дыру. Потом взялась за мо-бук. Он представлял собой небольшой переносной компьютер с функцией звонков, различных сообщений, записи видео и звука и постоянным подключением к информационно-магической сети Блэкдорна. Каждый такой гаджет регистрировался на определенное удостоверение личности. А те, кто выезжал из города, получали подключение к общей сети, чтобы постоянно быть на связи.

Но и тут меня ждал облом. Стоило включить мо-бук, как высветилось сообщение: «Сеть недоступна».

Дата отображалась через два дня после той ночи.

«Пожалуйста, зарядите устройство».

Бездумно я прошла к столу, отыскала подходящий разъем и поставила мо-бук на подзарядку.

Наверное, я слишком инфантильна и до сих пор жила в тепличных условиях, вот и не представляла, что делать. Я не знаю, где я нахожусь и чем мне это грозит. Дозвониться маме или бабушке и получить помощь не получится. Есть вариант разбить окно. Второй этаж – это

не очень высоко, вряд ли я разобьюсь. Скорее всего, получится выбраться, но... опять-таки я понятия не имею, где я и куда идти.

В итоге так и слонялась по комнате до вечера, раз за разом прокручивая в голове эти мысли. Окно все-таки проверила, там была какая-то незнакомая защита. Еще нашла мольберт, одним глазком заглянула в шкаф и увидела, что все вещи совершенно новые, с этикетками, потом вернулась на подоконник и снова уставилась на пустынную улицу.

Ситуация кардинально поменялась, когда зашло солнце и в небе засияла огромная круглая луна.

Стоило ей появиться, как город ожил. У соседнего дома в потоках бледного света появилась белокурая женщина с серебристой, словно фея из детской книжки, девочкой. Мимо окна проходили люди, плавно скользили автомобили. И в тот момент, когда в моем воспаленном мозгу клеймом пропечаталось понимание – «метаморфы»! – за дверью послышался стук каблучков.

Я решила ловить момент и опять принялась отчаянно стучать.

– Эй! Кто-нибудь! Выпустите меня!

В этот раз мне даже ответили:

– Незачем так кричать, дорогая, – чуть хриловатый голос принадлежал немолодой уже женщине. – Я еще в первый раз тебя прекрасно слышала.

Как реагировать на такую новость, я не знала, и просто отпрянула от двери. Она издевается? Или я все-таки сошла с ума?

Щелкнул замок.

Появившаяся на пороге дама была такая же светловолосая, как и я. Может, даже еще светлее. И глаза у нее тоже были серо-голубые, бледная кожа, тонкокостное сложение. Но она не казалась блеклой, скорее какой-то по-особенному легкой, воздушной, будто светящейся изнутри. И одновременно очень уставшей. Одета незнакомка была в свободные брюки, элегантную блузку и носила туфли на высоком тонком каблучке. А еще она улыбалась. Мне. И смотрела так, будто вот прямо в этот же момент портрет рисовала...

Я попятилась.

– Как себя чувствуешь? – Закрыв за собой дверь и разгладив несуществующие складки на одежде, она опять впиалась в меня взглядом. – Надеюсь, твое вынужденное заточение было хотя бы комфортным?

Почему-то казалось, что она ощущает себя слегка не в своей тарелке.

– А как себя чувствует девушка, которую вы выдворили из комнаты, чтобы запереть здесь меня?

«Мама дорогая, что я несу?!»

Но в ответ на мой выпад незнакомка лишь рассмеялась.

– Я смотрю, тебе палец в рот не клади...

На самом деле это было не так. Я сама порой злилась на себя за то, что предпочитала смолчать даже тогда, когда следовало кричать и возмущаться. От этой покладистости было хорошо всем, кроме меня самой. Но случай к излишней откровенности не располагал, так что опровергать сложившееся мнение я не стала, просто пожала плечами. Пусть думает, что хочет.

– У тебя, наверное, есть вопросы? – Она уселась на диван и принялась вертеть в руках одну из подушечек.

Нервничает. Интересно почему?

Вопросы действительно были, но вместо всяких ответов мне хотелось просто попасть домой. Больше ничего не надо! Но... вряд ли все получится так просто.

– Вы – метаморф.

Я так и продолжала топтаться посреди комнаты.

– Это само собой, – благосклонно кивнула странная особа. – Но я еще и твоя бабка.

Ага. А еще я принцесса... или вообще принц! Демонический.

Большого бреда в жизни не слышала. Вот и смешок получился колкий и недоверчивый.

– Если это какая-то магия, то она не сработала. – Я опасно отступила к самому окну. –

Я помню, что меня зовут Шалисса и... отчим что-то сделал со мной.

– Крейстон просто вколол тебе снотворное и продал мне, – невозмутимо пояснила собеседница. – Мое имя Адарина Вайрис, и я – твоя бабушка по отцу.

Ощущение нереальности происходящего от ее объяснений только усилилось.

– А... может, я все-таки сошла с ума? – спросила с надеждой.

Надо было пытаться сделать что-то со щитом, бить окно и бежать. Хоть куда-нибудь!

– Не исключено. – Адарина приняла мои слова за шутку и сдержанно улыбнулась. – Но это все равно не отменяет того, что ты моя внучка.

– Мой отец умер и...

– Ты никогда не видела его? Даже на фото?

Как много она знает.

– Мама рассказывала, что он был одним из лучших проявителей и постоянно находился в разъездах. – я слабо пожала плечами. – Таким запрещено оставлять следы. Поэтому фотографий у нас не было. У бабушки Клер их тоже нет.

Смех у нее оказался гортанный, я даже вздрогнула от этого звука.

– А имя его твоя мать назвала?

– Норстон.

На самом деле мама просила не распространяться на эту тему, наверное, тоже из-за его работы. Я и помалкивала, никогда не обсуждала второго родителя даже с Бэт. Я всегда была послушной дочерью. Просто сейчас ситуация сложилась странная, надо было разобраться.

– Хоть тут не солгала, – проворчала метаморфа. В ее словах явственно чувствовалась неприязнь.

– Моя мама – не врунья! – попыталась вступить за близкого человека я.

Но нарвалась на насмешливый взгляд и осеклась.

– Как угодно, – легко согласилась странная особа. – Но мой сын жив и прекрасно себя чувствует, правда, сейчас в отъезде. Ты действительно моя внучка, экспертизы подтвердили это. Ах, и еще одно... ты такой же метаморф, как и проявитель.

Верить не получалось. Но все эти люди и Адарина тоже были чем-то похожи на меня. Такие же светлокожие, нежные, с тонкими чертами. И... они вовсе не казались некрасивыми. Собственное потрепанное отражение в зеркале теперь тоже воспринималось несколько иначе.

– Пожалуйста, можно я пойду домой... – пролепетала я и уставилась на женщину с мольбой. – Мне очень надо сказать маме, что ее новый муж – подлец.

– Сожалею, но сделка уже состоялась, – жестко сказала Адарина.

Голова начинала трещать от безумия происходящего.

– Какая сделка?!

– Ты невнимательна, – посетовала метаморфа, называющая себя моей бабкой. – Я уже

говорила, что выкупила тебя у Крейстона.

Вот в это почему-то поверилось легко. Ну и мерзавец! Настоящий негодяй! А еще ректор «Скарабея»... Впрочем, преподаватели там, как выяснилось, не многим лучше.

– Хотите сказать, что приобрели родную внучку, как какую-то вещь?! – Я помимо воли сорвалась на шипение.

– Не за деньги, конечно, – заверила Адарина, будто это имело какое-то значение. – Из последней командировки мой сын привез пленника. Весьма ценного. Мы могли его сдать Орлгордам, и он был бы уже мертв, у них свои счета к проявителям. Но вместо этого мы связались с этим жуком Крейстоном и договорились на обмен. Я договорилась. Норстон, если честно, пока не в курсе.

Она отвечала обстоятельно, не пыталась ничего утаить, и у меня внутри разливалась прохладная пустота. Возможно, эта метаморфа говорит правду... Похоже на то.

– Не могу поверить... – невнятно шептали губы.

Орлгорды... Другая семья основателей города?

В курсе ли мама? Что Крейстон вообще ей наплел?

И зачем я понадобилась этой Адарине?

О том, почему никому не пришло в голову поинтересоваться моим мнением, вообще молчу.

Голова на малейшее движение, даже на вдох, отзывалась противной тянущей болью. К горлу подступала тошнота. Хотелось кричать и топтать ногами, но сил не было. Их хватило только на то, чтобы сжать холодными пальцами виски и застонать.

– Есть хочешь? – неожиданно переменила тему эта покупательница внучек.

– Домой хочу, – упрямо мотнула головой я.

Желудок тут же вежливо напомнил, что кормили его давно, а быть строптивой можно и после ужина. Или у метаморфов после заката как раз завтрак?

– Домой нельзя, а поесть надо. – С этими словами она направилась к двери, сделав знак идти следом. – Тебе не пройти через стену и не выбраться за пределы города, ты прекрасно знаешь об этом, Шалисса. Да что там, даже мне не пройти. Так что будь пайнкой, а я взамен расскажу настоящую историю твоих родителей.

Душа требовала бунта. Если и не скандалить, то хоть голодовку объявить. Хотела внучку? Вот и пусть бы смотрела, как желанная покупка погибает от голода! Быстренько бы нашла способ доставить меня на другую половину города! Но разум тихонько нашептывал, что все наверняка не так просто. Там Крейстон... и что я буду делать с ним? Вернее, он со мной? После всего. Еще очень хотелось услышать версию метаморфов и увидеть отца.

Не важно, что он враг, метаморф и из-за него меня выкрали из дома. Зато живой. И... может быть, настоящий. Надежда была даже мучительнее, чем головная боль. Я должна его увидеть! И все узнать! Заодно сориентируюсь и обдумаю, как отсюда выбраться.

Приняв такое решение, я покорно побрела за Адариной.

Шла медленно и сильно отставала, потому что все время глазела по сторонам. Адарине иногда приходилось останавливаться и ждать меня. Она недовольно поджимала губы, но замечаний делать не пыталась.

Дом был огромный, богатый, в глаза сразу же бросалось обилие стекла. С улицы оно было затемненное, это я еще чуть раньше поняла на примере соседнего дома, зато изнутри из некоторых коридоров виден был сад, залитый лунным светом, и звездное небо. Невероятно

красиво! Даже лучше, чем изысканное убранство дома, хотя и оно меня впечатлило.

Отдельного восхищенного вздоха удостоились картины. Их было много и все будто жили своей собственной жизнью. Смотришь прямо – просто рисунок, не представляющий особой ценности и, скорее всего, нарисованный кем-то из членов семьи, но стоит лишь отвести взгляд, на полотне мерещится какое-то движение. Впрочем, поймать его мне ни разу не удавалось.

– Это лунная магия, я потом тебе объясню. – Адарине пришлось вернуться, обнять меня за плечи и так увлечь на кухню, потому что сама бы я шла еще долго.

– Вы рисуете? – еще до конца не справившись с впечатлениями, спросила я ее.

– Мои картины не оживают, я чистый лунный маг, даже внешность менять могу с трудом, – рассказала та, что называла себя моей бабушкой. – А вот моя другая внучка, Арабель, действительно очень талантлива.

Рисунки перестали казаться главным.

– У вас есть еще внучки?

– Кроме тебя, три, – улыбнулась пожилая женщина.

Мы наконец дошли. После увиденного кухня меня не слишком впечатлила. Разве только размерами. Она была огромная, больше маминой гостиной. Много самой разной техники, некоторую я вообще видела впервые, стол и десять стульев, полка с книгами по кулинарии, журналы и электронное устройство для поиска рецептов в сети. Сквозь прозрачную стену просматривался сад с качелями и домиком на дереве. Здесь же была дверь на небольшую терраску.

– То есть ваш сын... – назвать незнакомца отцом я не могла, – женат?

Наивная дурочка! А я чего ждала, собственно?

– Был, трижды, – печально вздохнула метаморфа. – Но ни один из этих браков счастья не принес, как и детей. Внучки у меня от старшей дочери, Риданы. Чудесные девчонки, но они принадлежат семье своего отца, а у Вайрисов так и нет наследников. Ты одна.

Вот и вариант ответа на вопрос, зачем я им понадобилась.

Адарина пояснила, что служанку пришлось отправить в дом дочери, иначе бы она непременно настучала сыну и испортила весь сюрприз. Пояснила и сама принялась за готовку. Кажется, планировалась каша с сухофруктами. Дома я всегда помогала маме и вообще неплохо умела готовить и с прочей домашней работой справлялась, у нас слуг не было, но здесь забралась на высокий стул и притихла. Внутри прочно засело стремление казаться как можно более незаметной.

Одновременно с готовкой она говорила, рассказывала обещанную историю взаимоотношений Норстона с моей мамой. Так и не решив для себя, верить или нет, я слушала.

У сына Адарины был чистейший дар метаморфа. У них это не так ценно, как на другой стороне города сильные способности проявителя, потому что у лунной части Блэкдорна есть и другие доходы, но работу вне города он получил. И неплохо с ней справлялся, был на хорошем счету. И вот через четыре года одно из его заданий пересеклось со стажировкой молоденькой проявительницы Элли.

Тогда Норстон работал для Блэкдорна, что случалось редко. Нужно было прикинуться кое-кем. Но задача усложнялась еще и тем, что прототип являлся магом-эмпатом. Нужно было вывести формулу одного сплава, по возможности, получить материалы и, если получится, заключить договор на поставки, это уже после разоблачения. При условии, что

удастся найти надежных партнеров. У Орлгордов сеть ювелирных мастерских, и тогда они пытались наладить производство артефактов.

Девчонка была третьим проявителем, которому поручили его раскрыть. В итоге они одновременно вычислили друг друга, но вместо работы случилась любовь. Элли уступила, не стала его разоблачать, подождала, пока он заключит нужный договор. Потом они собирались вместе приехать в лунную часть Блэкдорна, но на этом этапе в ситуацию вмешалась Клер. Она курировала стажировку дочери, почуяла неладное и приехала. И обнаружив, как все обернулось, естественно, не обрадовалась.

Элли с позором отправили домой. Скандал удалось замять, все же моя бабушка довольно влиятельная дама в дневной части города. По официальной версии, девушка не справилась с заданием, метаморф вычислил ее первым и напал, в результате чего она потеряла дар.

Норстона было приказано убить, но ему удалось спастись и вернуться в город со всем необходимым. Дело было сделано, Орлгорды так ничего и не узнали. Он еще какое-то время строил планы по возвращению возлюбленной, но со временем все завяло. Правда, семейная жизнь так и не сложилась. Всех трех жен выбирала ему мать. Первая оказалась сумасшедшей и покончила с собой. Вторая родила ребенка от другого, что послужило поводом для развода. Третья бесследно исчезла три месяца назад, до сих пор ищут.

Решив, что таким образом судьба пытается сказать что-то важное, Адарина стала наводить справки об Элли. Поначалу думала, что бывшие чувства еще не остыли, а адепты лунной магии всегда были чувствительны к движениям души. Может, потому у Норстона и не складывается с другими. Но узнала она обо мне. Соотнесла даты и задумалась... Поиск нужных связей, слежка и экспертизы заняли больше месяца, а тут как раз случай с пленником подвернулся. В итоге на ее кухне грустит драгоценная внучка с потрясающим набором способностей.

– Да я даже не мечтала о подобном, когда все только началось! – восторженно восклицала коварная метаморфа.

Ниточки постепенно связывались в узелки. По крайней мере причина обиды бабушки Клер на маму и холодности ко мне стала ясна. И почему об отце меня просили не болтать, тоже теперь понятно.

Красивая и печальная история затронула что-то нежное в душе. Теперь мне хотелось, чтобы все оказалось правдой и этот Норстон был моим настоящим отцом. Все равно останутся сомнения, нужна ли им я сама или они ищут какую-то выгоду, но с вопросами проще разбираться постепенно.

Метаморфа поставила передо мной тарелку каши с орехами, изюмом и кусочками сухофруктов и тут же принялась варить кофе. А я взялась за ложку. Объявлять голодовку совсем расхотелось.

– Адарина... – позвала осторожно я.

– Да... никто и не ожидал, что ты сразу начнешь называть меня бабушкой, – не скрывая недовольства, проворчала она.

Я не могла. Просто не могла выдать из себя эти слова. Так быстро люди родными не становятся.

– Извините, – произнесла я, не чувствуя, впрочем, за собой вины. – Просто мне правда очень надо домой...

– Зачем? – Она оставила в покое недоваренный кофе и повернулась ко мне лицом.

Говорить о личном было сложно, но я справилась.

– Мама вышла замуж за Крейстона, а он... он... он подлец!

– Деловой человек, – невозмутимо поправила вероятная родственница. – К тому же, насколько знаю, его намерения по отношению к Элли серьезны.

Это так, но...

– Он не любит ее! – сказала и сама поморщилась. Прозвучало как-то... не так.

– Лапушка, в их возрасте вся эта романтическая чепуха излишня, – уверенно заявила Адарина. – Виверд, насколько мне известно, уважает твою маму, заботится о ней, собирается хранить ей верность и планирует завести общего ребенка. Элли счастлива. По-моему, этого достаточно.

В душе дрогнула странная струнка. Адарина говорила все правильно, и в то же время я не могла с ней согласиться.

– А как же я? – Мой голос упал. – И то, как он поступил со мной? Неужели это останется безнаказанным? И мама никогда не узнает?

– Может, она в курсе? – Метаморфу мои страдания не слишком впечатлили. – А если и нет, тебя это больше не касается. Как я и говорила, назад пути нет. Привыкай к новому дому. Обещаю, тебе здесь будет хорошо.

С рассветом Адарина исчезла, и я опять осталась одна.

Попытки расспросить метаморфу о чем-нибудь еще пользы не принесли, она упрямо твердила, что рассказала для одной ночи достаточно, и мне требуется время, чтобы все переварить. Так что когда она растаяла прямо на моих глазах, я именно этим и занялась. Без особого, впрочем, толка. В голове прочно засела история родителей, а размолвка с Бэт вдруг стала казаться далекой и незначительной.

Больше всего мучило то, что Крейстон подложил мне такого скунса, а я ему даже отплатить ничем не могу. Сижу, как ценная птичка в золотой клетке. И мама осталась с этим негодяем... Интересно, что он ей наплел? Или она действительно была в курсе? Ну нет, мама бы ни за что на такое не согласилась! А он? С самого начала планировал избавиться от меня? Зачем тогда в «Золотой Скарабей» принял? Или я оказалась тут, потому что случайно услышала его разговор с Айзеком?

Голова, успокоившаяся после каши и кофе с куском вишневого пирога, снова начинала болеть.

Нет, так я точно ни до чего не додумаюсь. Если буду накручивать себя, ответов все равно не получу, разве только нервный срыв. А его мне не надо, и так проблем полно.

Договорившись с собой, я постояла еще немного у прозрачной стены и отправилась в выделенную мне комнату. Запрета выходить из дома не было, но я все равно не рискнула. Совершенно пустой город пугал. Даже на террасу высунуться не осмелилась. Казалось, что по улицам летают злобные привидения.

Комнату нашла без проблем. Память у меня всегда была хорошая.

Только заметила, пока шла, что жизнь с картин исчезла вместе с Адариной и другими метаморфами. Теперь на стенах висели просто рисунки. Даже не очень красивые.

Мо-бук за ночь успел зарядиться. Пользы от этого было мало – наша сеть сюда не распространялась. Зато я получила возможность просмотреть все то, что успело прийти, пока я еще оставалась в зоне доступа, но была в отключке.

Тьма пропущенных звонков от мамы. Из этого смело делаем вывод, что она не

участвовала в подлостях Крейстона, и вздыхаем с облегчением.

Единственное сообщение от Бэтси. В духе «не звони мне больше, знать тебя не желаю», только более развернутое. Я прочитала его целиком и даже не попыталась заплакать. Однако прогресс.

Но самыми интересными, пожалуй, оказались те, что пришли от Джарса.

Их было всего три.

«Шалисса, что у вас там вообще происходит?!» – без четверти два ночи.

Это когда на меня Крейстон напал, получается?..

«Шал, ты в порядке? Только не думай, что я следил, но я случайно видел через окно, как Крейстон и еще один сделали с тобой что-то странное... Ладно, я следил. И мне плевать, что ты подумаешь. Шали, отзовись!» – в восемь утра.

Странное? Лично я запомнила укол в плечо...

Четыре укола.

Ладно, это было странно.

Третье сообщение Джарс написал сразу после полудня:

«Это уже даже не смешно. Я знаю, что я видел, и я не псих, хотя иногда и похоже. Все говорят такое... Если жива, напиши хоть что-нибудь».

От этих слов веяло отчаянием, я даже вздрогнула. С удовольствием бы рассказала ему... хоть кому-нибудь... что со мной произошло, но я осталась без связи с привычным миром. И что с этим делать, пока не знаю. Мо-бук превратился в бесполезную железку. Возможно, получится использовать что-то из местной техники, ее здесь много, но на то, чтобы научиться со всем этим обращаться, потребуется время. И желательно хороший учитель.

Просто засада какая-то!

Бедный Джарс. Представляю, какво ему... Хоть бы Крейстон ничего с парнем не сделал! Иначе получится, что он пострадает из-за меня. Пусть мне этот Вольстенгард сразу понравился, но он, кажется, искренне беспокоится. Хоть бы у него хватило мозгов не сунуться к ректору!

Усталость с каждой минутой становилась все сильнее. Я отложила в сторону мо-бук и с сомнением покосилась на кровать. Уснуть точно не смогу, слишком дерганая вся. Но голова болит, все тело ломит, и на душе так погано, что скулить хочется. С этим надо было что-то делать. И срочно! Взгляд переместился на дверь в ванную. А почему бы и нет? В конце концов, в этом плену я не по своей воле. Стало быть, имею право пользоваться тем, что мне предлагают.

Сегодня договариваться с собой у меня получалось особенно хорошо.

Но решение было принято, и я направилась в ванную.

Все утро потратила на то, чтобы немного прийти в себя. Сначала стянула с себя одежду, имеющую теперь не слишком презентабельный вид, и обосновалась у зеркала. Но как я ни изворачивалась, ничего подозрительного на плече разглядеть не смогла. Даже красноватой точки, которая обычно остается на несколько дней после анализа крови, и той не было. Укол существовал исключительно в моей памяти.

Джарс видел что-то, что его напугало. Про укол он не писал...

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы отогнать лишние мысли. Если буду раз за разом прокручивать случившееся в голове, быстрее свихнусь, чем смогу в этом разобраться. Так что я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и открыла краны. Далее в планах была горячая ванна.

В пенной воде провалялась около часа, даже расслабиться смогла. Самочувствие заметно улучшилось, и придумался план на ближайшее появление Адарины. Начну с главного и расспрошу ее про их часть города, дневные исчезновения метаморфов, лунную магию и Орлгордов. Интересно было бы послушать местную версию старой легенды. Также следует узнать, насколько опасно высовываться на улицу. Пока можно остановиться на этом.

Адарина в одном права: информацию лучше усваивать по частям.

Наличие хоть какого-то плана на ближайшее будущее внушало уверенность. Я почувствовала себя немного свободнее и, выбравшись из ванны, осмелилась немного похозяйничать на полках. Все баночки, тюбики и флаконы были запечатаны, но раз уж их купили специально для меня... или меня для них, я решила спокойно пользоваться необходимым.

В конце концов, я не просила меня похищать!

С теми же мыслями сунулась и в шкаф. Брюки и кофточка были порваны и нуждались в стирке, а ходить голышом не хотелось. Уж точно не в доме, где есть стеклянные стены, какими бы затемненными с улицы они ни были. Пришлось сразу позаботиться о нескольких днях, что мне придется здесь провести, и отобрать немного одежды, которую стану носить.

Вещи все были дорогие и очень красивые, это немного корбило. Приходилось постоянно напоминать себе, что я здесь не по своей воле и ничего не просила. Сами дали и выбора не оставили. Значит, надо пользоваться.

Итогом самоуговоров стала горка сорванных ярлыков. Не с ними же носить! Я взяла себе один из банных халатов и темно-синюю ночнушку с кружевами и лентами, а в качестве повседневной одежды – тонкие брючки из гладкой светло-серой ткани и летящий серый с серебристым топ с широкими свободными рукавами до локтей. Еще белье и туфли-балетки.

Стиль немного не мой, зато с размером они угадали. Конечно, следили же. И девушка, которую беспристрастно отразило зеркало, вовсе не была блеклой. Белоснежной, хрупкой и словно светящейся изнутри – да, но точно не блеклой. Это отражение я с трудом могла ассоциировать с собой, поэтому смело назвала незнакомку красивой. Цвет волос и бледность больше не казались неестественными.

Одевшись, я еще какое-то время вертелась перед зеркалом, рассматривала содержимое шкафа, полки с косметикой и шкатулок. К появлению внучки Адарина подготовилась основательно. Чего тут только не было! Дома я не то что не могла позволить себе такое – я даже не видела подобных вещей. Задавить чисто девичье желание примерить то и это и вообще все стоило немалых трудов.

Чтобы как-то справиться с собой, пришлось идти на кухню и заваривать себе чай.

Там же лежали оставленные метаморфой документы с результатами экспертиз, так что получилось совместить полезное с полезным. Я пила чай с лимоном, доедала остатки вишневого пирога и знакомилась с собой чуточку лучше. В записях все было точно так, как получалось со слов новой бабушки. Я являюсь кровной родственницей ей и ее сыну, а также моя магия полностью совместима с магией и проявителей, и метаморфов.

Последнее было редкостью даже у полукровок. Их, конечно, сейчас почти не существовало, но нас так в школе учили. От союза проявителя с метаморфом, как правило, рождался или тот, или другой. Это же произошло с Миликой из легенды. Иногда один дар блокировал другой, и ребенок оставался вообще без каких-либо способностей. И лишь в крайне редких случаях проявлялась вся наследственность. Если верить бумагам, именно это случилось со мной.

Сомнений оставалось все меньше, хотя я по-прежнему изо всех сил цеплялась за них.

Все правда! Но это не значит, что я приму новую родню. Свихнуться надо, чтобы покупать себе внучку! Или не иметь совсем никаких принципов. Только, несмотря на злость, отца увидеть все равно хотелось.

Покончив с чаем и бумагами, я отправилась бродить по дому. Поначалу просто хотела убить время, но постепенно увлеклась. Особняк был большой, выстроенный в современном стиле, светлый и уютный. Сквозь огромные окна лились золотистые солнечные лучи, повсюду попадались вазы и горшки с цветами, картины, даже несколько незаконченных нашла. Современнейшая техника, спортзал с тренажерами и музыкальный салон тоже произвели впечатление. Похоже, мой отец из элиты лунной части Блэкдорна. Если, конечно, этот Норстон действительно имеет ко мне отношение...

Было немного неловко. Я хорошо запомнила, как Адарина сказала, что с самого начала слышала мои крики. Вдруг она и сейчас все видит?

Но как такое вообще возможно?

И что именно происходит с метаморфами днем? Почему они исчезают?

Опять одни вопросы. И я обязательно задам их Адарине, как только она снова проявится.

Пока же любопытство было сильнее, и я бродила по дому, стремясь заглянуть в каждый угол. Не смогла проникнуть только в подземный гараж и на чердак, там было заперто. Еще неприметная дверь в кладовке не открылась. Ладно, будем считать, не особо и хотелось.

Через полтора часа ноги гудели, но дышать стало легче. Страхи немного притихли, заползли в дальний уголок души и свернулись там скользкими клубочками. А я вернулась к себе, взяла стопку модных журналов и до самого появления Адарины просидела с ними на подоконнике.

Дверь закрывать не стала, поэтому получила возможность наблюдать, как стройную фигуру окутывает лунный свет, и она обретает очертания, наполняется красками, оживает.

– Я смотрю, ты уже освоилась? – одобрительно отметила пожилая женщина. – Нравится у нас?

– Красиво, – сдержанно заметила я. – Но у меня все еще остались вопросы. Много вопросов.

– Если опять будешь проситься домой, лучше не теряй времени понапрасну, – вполне по-старушечьи проворчала Адарина.

Не угадала. На сегодня у меня были другие планы.

– Хотелось бы узнать, что у вас тут происходит. – Пальцы нервно постукивали по толстому журналу. – Почему днем в городе никого нет? Мне, в конце концов, страшно!

Светлые глаза отразили смесь понимания и легкой досады.

– Хорошо, сегодня поговорим об этом.

Судя по всему, вредная старушенция вознамерилась выдавать мне информацию порционно. Сегодня была очередь местных реалий, правил и законов, которые, как выяснилось, сильно отличаются от законов другой половины города. А началось все, как водится, с хорошо известной мне легенды.

Ее вариаций у лунных не было. Здесь считалось, что Милика и Нарс были единокровными братом и сестрой. Потому-то и выстроили стену. Ну как выстроили... Она появилась всего за одну ночь, Кенброк был готов на все, чтобы уберечь семью, но результат применения лунной магии всегда немного непредсказуем. Как лунный свет слегка искажает

очертания предметов, так и она дает желаемое всегда с каким-нибудь побочным эффектом.

У метаморфов и до того были определенные проблемы с обликом. Только под бледным светом своей покровительницы они обретали истинную внешность, в остальное же время ходили по городу бледными копиями друг друга. А с тех пор как Кенброк Орлгорд выстроил стену, жители города лишились и этого. Только ночью они обретают телесную оболочку, днем же скользят по Блэкдорну бесплотными тенями, привязанными к своим домам.

Побочный эффект магии тут же поименовали проклятием. Обезумевшая от страха толпа разорвала виновника, но ни стена, ни странная магия не пропали. А сколько раз злосчастную ограду пытались снести, Адарина давно сбилась со счета.

Прошло без малого две сотни лет, а разрушить чары до сих пор не удалось.

Многие пытались. Таскали в город захваченных проявителей, но ничего не добились. Как выяснилось, магия скарабеев под принуждением не срабатывает. Под угрозами и шантажом – тоже.

На памяти старейшей в роду Вайрисов получить свободу удалось лишь одному метаморфу – наследнику Орлгордов. Его невеста была из-за стены и проявила его добровольно.

– Получается, эти Орлгорды до сих пор живут здесь? – не скрывая интереса, спросила я.

Рассказ вышел захватывающий. Метаморфа целую минуту назад замолчала, а мое сердце до сих пор билось часто-часто. И хотелось узнать еще больше подробностей!

– Их потомки, – поправила Адарина. – А куда они денутся? Ни один из нас не может надолго покинуть город, иначе просто растает. Уехать можно только с благословения семьи и Луны, и только если имеешь твердое намерение вернуться.

Хм. А на меня это правило тоже распространяется?

Если да, то я крупно попала!

Пока осознавала всю степень угрозы, лунная перешла к местным правилам. Тем из них, которые касались меня.

– Делать из тебя пленницу никто не собирается, все равно дальше улиц города не уйдешь, – спокойно объясняла она. – Но у меня личная просьба: еще сутки потерпи, не высывайся из дома, даже в сад.

Словно мысли подсмотрела! Я как раз собиралась отоспаться, а потом осмотреть прилегающую территорию.

– Но почему? – получилось немного возмущенно. – Сами сказали, что я не пленница...

– Ты – проявитель, – напомнила Адарина так, будто это все объясняло.

Но только не мне!

– И что с того?

– Желанная добыча для каждого метаморфа в городе, – скривилась она. – Поверь, они найдут, как применить такую ценность. А попадешь в лапы Орлгордов – вообще убьют. Ты же не хочешь так скоро покинуть этот бранный мир?

Я тяжело проглотила комок, вставший в горле.

– Не столь радикальным способом.

– Вот и умница. – Моя рассудительность получила одобрение.

– Зачем было меня выкупать, если собираетесь держать взаперти и скрывать от всех? –

Не то чтобы мне сильно хотелось обзавестись знакомствами в этой части города, да и жажда свободы была не настолько сильна. Но понимать, что тебя ждет, – разумное желание, ведь так?

Адарина мягко улыбнулась, подошла к подоконнику, на котором, забравшись с ногами и укутавшись в плед, сидела я, и ласково потрепала по волосам.

– Сказано же, всего сутки надо потерпеть.

– А потом что? – Я упрямо мотнула головой, уклоняясь от ее прикосновений.

Ответов так называемая бабушка не жалела.

– Норстон вернется. – Стоило вспомнить о сыне, ее глаза стали ярче, будто засветились изнутри серебряными огоньками. – Вы наконец встретитесь.

Подвинув мои ноги, она устроилась рядом и продолжила делиться планами на ближайшее будущее.

– Знаешь, я заранее придумала тебе легенду. Нам повезло, что у тебя оказалась наша внешность, можно с первых же дней выводить в свет. Никто и не догадается, что перед ним полноценный проявитель. А мы скажем, что ты – полукровка, дочь метаморфа и обычной человеческой женщины. Если хочешь, можешь всем говорить, что твоя мама – ведьма.

Удивляясь собственной практичности, я мысленно прикинула расклад.

– Вопросов не будет?

– По какому праву? – приподняла тонкие белесые брови пожилая дама. – Семья Вайрис тебя приняла, Норстон наверняка еще и наследницей сделает. Ты похожа на нас, к тому же с магией все в порядке.

И она весело подмигнула.

Радости новоявленной бабушки я не разделяла, но не могла не признать, что продумала она все замечательно. Я здесь действительно могу сойти за свою. И рта не открою, жить мне еще не надоело.

– Тогда обойдемся без ведьм, все равно я о них ничего не знаю.

Режим был непривычный, и голова немного гудела, но это не помешало мне устроиться в библиотеке с книгой. В ней была карта города, местная история, сносками и примечаниями шли непроверенные данные. Я читала, читала, читала... Отвлекалась лишь затем, чтобы глянуть на часы и убедиться, что до вечера и появления пожилой госпожи Вайрис еще далеко.

Лунная магия. Изменение внешности. История семьи Орлгорд, их родовое древо. В примечаниях на той же странице мелькали сплетни и слухи. О том, что им принадлежат ювелирные мастерские, где изготавливаются особые магические драгоценности. Что старший из трех сыновей нынешних Орлгордов рассорился с семьей и сбежал из города, за что поплатился жизнью. Что Милика до сих пор жива и расплачивается за порочную связь. Легенды всегда обрастали выдумками, в этом я еще дома убедилась, так что просто читала, но верить не торопилась.

С восходом луны появилась Адарина, впихнула в меня кашу, похвалила за смирное поведение и уехала куда-то по своим делам.

Я проводила взглядом синий спортивный автомобиль, унесшийся прочь на безумной скорости, и поежилась. Впервые осталась одна в доме. Даже когда Адарины не было видно, я помнила о ее присутствии, и это удерживало от глупостей. Сейчас же во мне боролись два противоречивых желания: забиться в угол, дожидаясь там ее возвращения, и попытаться сбежать.

Безумие, конечно, но... вдруг получится?

Мне к маме надо! И помириться с Бэт. И еще много разного... А я сижу в серебряной

клетке, и метаморфа на меня наддышаться не может.

Рука дрогнула, чай пролился. Не на книгу, к счастью, но все равно неприятно. Шипя сквозь зубы «добрые» слова в адрес Крейстона, Адарины и всей ситуации в целом, я отправилась на кухню разыскивать тряпку, но в холле наткнулась на неожиданное препятствие.

– Эй, ты что здесь делаешь?! Я сейчас безопасников вызову. Воришек у нас не любят, предупреждением не отделаешься.

Примечательно, что говорившая имела черные волосы и округлые формы, метаморфа в ней выдавала разве что бледность. Выходит, они не только белокурые бывают?

– Тряпку ищу.

Когда на меня кричат, всегда теряюсь, вот и сейчас вместо оправданий выдала совершенно ненужное объяснение.

– Тряпку? – Брюнетка недоверчиво округлила и без того не маленькие глаза. – Странный выбор. Думаешь, ничего более ценного в этом доме спереть нельзя?

– Да я не воровка! – внутри словно что-то щелкнуло, я почти выкрикнула эти слова и прямо посмотрела на нее. – Просто я чай пролила, а там книга... в общем, вытереть надо.

И направилась в сторону кухни.

Попыталась, в смысле. Потому что незнакомка мигом подскочила ко мне и с неожиданной силой вцепилась в локоть. Я дернулась. Она не отпустила. Взгляды, которыми мы наградили друг друга, были одинаково недружелюбными.

Сама от себя не ожидала, но первой зашипела именно я:

– Тебе что, больше всех надо?

Девчонка, которая казалась всего на каких-то пару лет старше меня, в долгу не осталась:

– А то! Залезла в чужой дом, развела беспорядок, еще и спрашивает! Мне же это все убирать придется, – потом прищурилась, окинула меня внимательным взглядом, и ее настроение внезапно переменилось: – Голодная, что ли? Ладно, не сдам тебя, такая немочь год общественных работ просто не выдержит. Стой тут. Что тебе принести?

На языке вертелся вопрос, все ли метаморфы такие чокнутые, но девчонка уже рванула в сторону кухни, пришлось кричать ей вдогонку:

– Ничего не надо, спасибо. Адарина... в смысле, бабушка, уже накормила меня ужином. Или завтраком... – Себя я тоже чувствовала слегка ненормально. – В общем, я не голодная, только с чаем приключилась неприятность. Тряпку дай.

Она вернулась.

И смотрела на меня так, будто призрак увидела...

– Леди Адарина? А... ты кто вообще? – Почему-то показалось, что она испугалась.

Но вопрос был правильный. С него и надо было начинать.

– Ее внучка.

– Врешь!

Светло-синие глаза в очередной раз вспыхнули возмущением.

Ответить я не успела, действующих лиц в холле прибавилось.

– Это кто тут врет? – раздался насмешливый голос, и на пороге появился мужчина.

– Господин Норстон! – заверещала темненькая и, забыв обо мне, бросилась вошедшему на шею.

Я смотрела на них... на него, как зачарованная, и не могла отвести взгляд. Норстон одновременно был и похож, и не похож на Адарину. Светлая кожа, ежик белоснежных волос

и бесшумные, грациозные движения выдавали в нем метаморфа. При этом он был не слишком высок, мускулист и умел улыбаться глазами.

Губы сами сложились в ответную улыбку.

В сердце впиалась игла ревности: если он ей господин, почему эта особа на нем виснет? Но я тут же одернула себя и, чтобы отвлечься, сильно прикусила губу. Не хватало еще вести себя как Бэт!

– Хельма, а это у нас кто? – искрящийся веселым любопытством взгляд ткнулся в меня.

– Говорит, что внучка вашей матери, – тут же наябедничала противная девица.

Похоже, у метаморфов ходить друг к другу в гости не принято.

И угораздило же Адарину уехать именно сейчас!

– Вот как? – в легком недоумении приподнял широкие полосы белесых бровей мужчина. – Как интересно...

Я готова была сквозь землю провалиться. Не так должно было состояться это знакомство, совершенно не так.

– Так вы и есть Норстон? – провалиться не получилось, поэтому взяла себя в руки и заговорила.

– Именно, – подтвердил он и сопроводил слова кивком. – Так каким же образом вы, юная леди, являетесь мне родственницей?

Слова прозвучали слишком легко. Он не воспринимал меня всерьез и откровенно потешался. А эта щекастая ябеда стояла рядом и снисходительно улыбалась, будто только и ждала, когда нахалку возьмут за шкуру и вышвырнут за ворота.

Стало обидно.

Вот почему со мной вечно так?

На глаза навернулись жгучие слезы, а с губ сорвались слишком резкие слова:

– Кажется, я – ваша дочь. Так говорят экспертизы и госпожа Адарина. Но если вам не надо – прошу вернуть откуда взяли, я буду не в обиде. Сама от всего этого не в восторге.

И мимо двоих остолбеневших метаморфов все же прошествовала на кухню.

Разобрались в ситуации, только когда вернулась Адарина. К этому времени я успела вытереть пролитый чай, назвать имя матери и, пока у предполагаемого отца был очередной приступ шока, огреть Хельму тряпкой, которую она попыталась у меня отнять. Потому что нечего было за локти хватать! После случая с Крейстоном я побаиваюсь, когда посторонние начинают тянуть руки. Один протянул уже, хватит! До сих пор с последствиями разбираюсь.

– Прибью заразу! – простонал Норстон и распахнул нас с Хельмой в разные углы.

Впрочем, полыхать друг на друга гневными взглядами нам это нисколько не мешало.

– А может, лучше домой? – тоскливо уточнила я.

– Да не тебя, Элли! – рыкнул метаморф. От него волнами исходила угроза. – Как она могла не сказать мне?!

В глубине души меня терзал примерно тот же вопрос, но за родительницу стало обидно.

– А ты спрашивал? – осведомилась едко.

– Ну... – Он явно смутился и потер кончик носа. – Понимаешь, там такая история получилась... Нас разлучили, потом Элли смогла передать мне письмо. Мол, все было ошибкой, забудь.

– И ты взял и забыл?

– Я был молодой и гордый.

Невероятно, но он оправдывался. Передо мной!

Осознать это толком не успела, в библиотеку ворвалась Адарина.

– С письмом я все подстроила. Прости, сынок.

– Точно прибью!.. – взвыл метаморф.

– Что же оставалось делать, если мне хотелось внуков, а ты все по своей проявительнице страдал? – без намека на угрызения совести повела плечиками Адарина. – И не надо метать молнии из глаз! Смотри, какую я тебе дочь нашла!

Дальше последовало чтение результатов экспертиз, рассказ Адарины с объяснением, что ценного пленника, вернее, пленницу, обменяли на меня, и очередное обещание Норстона прибить Адарину, а потом Крейстона. Последнего с особой жестокостью.

Лично я была «за», но вряд ли до этого дойдет.

Хельма оказалась той самой служанкой, которую отправили в дом моей тетки. В свете этого ее висение на Норстоне вообще казалось мне диким. Не похоже, что метаморфы чересчур эмоциональны. Тогда что это было?

Кто-то нацелился на место жены номер четыре?

Но Вайрисы о ней будто забыли, оба полностью сосредоточились на мне. Сначала Адарина в красках живописала сыну, какая у него чудесная дочь с полным набором ценных способностей, покладистым характером, еще и разумная к тому же. Не забыла метаморфа и себя похвалить, когда рассказывала про план введения меня в местное общество.

Норстон был дико зол на мать, но к отсутствию у нее совести, похоже, привык. А успокоившись и отойдя от потрясения, план одобрил, легенду обещал ввести в нужные уши, а меня клялся обеспечить всем необходимым, осыпать подарками и сделать наследницей. Правда, перед этим была небольшая проверка... Я сидела на краешке стола, когда он приблизился. Большие ладони засветились синевой и серебром, а в следующую секунду на меня словно тонкую вуаль набросили.

– Не дергайся, – распорядился метаморф.

Я, конечно, не послушалась и дернулась, чуть со стола не свалилась. Не специально, просто после поступка Крейстона я вообще от всех готова шарахаться. И свалилась бы, но Норстон поймал и вернул на насиженное место.

А магия к тому времени уже истаяла без следа...

– Наша, – с неприлично счастливой улыбкой выдал метаморф и попытался обнять, но я ловко поднырнула под его руку и удрала.

Уже на пути к своим временным владениям поняла одну интересную истину: похоже, я не только внешне одна из них, но и по характеру. Необщительна, замкнута, не слишком эмоциональна. Истинный метаморф! Вот только как относиться к неожиданному открытию, пока не знаю.

По волосам, время от времени задевая ухо, скользила теплая ладонь. Она была большая и немного шершавая, и это странным образом давало чувство защищенности и заставляло улыбаться сквозь сон. Выплывать в реальность совсем не хотелось. Пока нахожусь в полудреме, можно немного побыть маленькой девочкой, рядом с которой сидит папа, и нет никаких проблем. А вот сейчас открою глаза... и он снова станет чужим, я вспомню, что меня подло купили, начну злиться...

– Шалисса. – Голос совершенно не подходил к мужественной внешности и был слишком тихим и мягким. – Она дала тебе красивое имя.

Я повернулась на другой бок, к нему лицом, зевнула и разлепила веки.

– Спасибо, мне тоже нравится.

Еще не стемнело окончательно, за большим окном неспешно плыл сизый дымчатый вечер, но в небе уже появилась еле заметная луна. И метаморфы снова были в городе.

– И ты очень красивая. – Оставив в покое мои волосы, он комкал край одеяла. – И... проклятый скарабей, я понятия не имею, как говорить со взрослой дочерью!

Он вскочил и принялся расхаживать по комнате. Благо места для маневров было много.

Натянув одеяло до самого подбородка, я уселась, еще раз зевнула и уныло уточнила:

– Так что, домой никак?

Мужчина медленно покачал головой и заглянул прямо в глаза.

Это достовернее всяких слов. Надежды нет.

– Тогда, может, возможно как-то наладить связь? – Я с надеждой покосилась на плоский экран компьютера. – Я только скажу маме и друзьям, что жива и со мной все в порядке!

– Забудь, – тихо, но строго произнес Норстон и опять сел рядом. – Наверняка там твое исчезновение обставили нужным образом. Если влезешь, сделаешь своим родным только больнее. Мы же этого не хотим, да?

Насчет мамы, может, он и прав. Но есть же еще Джарс... Впрочем, Норстон был достаточно категоричен, чтобы я не стала делиться с ним сокровенным. Он-то, может быть, и поймет, но ничем не поможет. Смысл?

Однако одной мыслью все же поделилась...

– Дома я как раз в «Скарабей» поступила... – и в ответ на недоуменный взгляд пояснила: – Это такая престижная школа – «Золотой Скарабей».

– Там учатся проявители? – Он неожиданно заинтересовался.

– Да. Кажется, я лучше всех сдала вступительный экзамен, хотя на это никто и не надеялся. С подружкой рассорилась. А теперь даже учиться не буду... Обидно!

Сочувственная тишина продержалась почти минуту. А последовавшее за ней предложение повергло меня в настоящий шок:

– А хочешь, мы тебя в Лунную школу попробуем устроить?

У меня вырвался нервный смешок.

– Там учат быть метаморфом?

– Нет, Шалисса, этому невозможно научить. – Он обнял меня за плечи и прижался щекой к макушке. – Ты или метаморф, или нет. А в Лунной школе обучают магии лунного света.

– А-а...

Сложно у них тут все, сдуреешь, пока сориентируешься.

– Адарина, моя мать, в свое время была одной из лучших адептов луны, – рассказывал отец. – А я только прослушал вводный курс, потом учился в школе боевых искусств при доме старого Орлгорда.

– Стало быть, можешь определить меня и туда? – я почему-то развеселилась.

– Мог бы, но не стану, – тут же заупрямился вновь обретенный отец. – Тебя от Орлгордов лучше держать подальше, еще заподозрят что.

– Опять запреты!

Мной вертели, словно марионеткой, и это уже начинало бесить. Клетка, конечно, похожа на дворец, я никогда и не мечтала о подобном, но у меня и потребности во всем этом не было. А вот постоянные «нельзя» сводили с ума.

– Шалисса, решайся, – тем временем поторопил меня Норстон. – До начала семестра осталось всего ничего, вступительные экзамены давно закончились. Но если ты хочешь, думаю, Адарина могла бы потряхнуть старыми связями.

Желания учиться непонятно где и неизвестно чему у меня не было. Вообще.

И я уже открыла рот, чтобы сообщить об этом, но тут в голову неожиданно закралась одна мысль.

Лунная магия... Магия, в конце концов! Вокруг будут студенты и преподаватели, у меня появится связь с окружающим миром и хоть какое-то общение. Возможно, краем уха услышу что-то о путях выхода из города, способах перебраться на другую половину или связи с проявителями. Или сама найду такой способ. Безумие, конечно, но почему бы и нет?!

– Но я же ничего не умею... – пробормотала я смущенно.

– Научат! – Метаморф казался воодушевленным.

– А... если я не владею этой лунной магией?

Глупо, но волнение оказалось еще сильнее, чем перед поступлением в «Скарабей». Там я хоть примерно знала, на что иду.

– Проучишься один семестр, ровно столько длится вводный курс. – Он говорил совершенно спокойно, будто бы это было в порядке вещей. – За это время решишь, чем хотела бы заниматься. Узнаешь город, наши правила, познакомишься с ребятами твоего возраста. Не волнуйся, давить на тебя никто не собирается. Ну как, Шалисса?

Вдохновляет.

Если бы не положение заложницы, я бы, наверное, загорелась.

А так...

– Хорошо, давай попробуем.

– Так и знал, что ты согласишься. – Он радостно потер ладони, затем встал и направился к двери. – Одевайся, у нас не так много времени, а еще придется в школу ехать.

Не обращая внимания на то, что он еще не до конца ушел, я пулей выскочила из-под одеяла, подхватила одежду, которую носила вчера, и попыталась скрыться в ванной, но Норстон вдруг остановился и слегка царапнул меня взглядом.

– Выбери что-нибудь другое. Пожалуйста.

– А это чем плохо? – Я недовольно сверкнула на него глазами.

С переездом на другую половину города проснулось упрямство.

– Всем хорошо, но ты таскаешь это уже третий день. – На его губах заиграла мягкая улыбка. – Не нужно скромничать, Шалисса. Ты – мой единственный ребенок и имеешь полное право пользоваться всем, что я могу тебе дать. А я могу немало.

Метаморф с намеком распахнул передо мной шкаф и ушел. А я осталась один на один с проблемой выбора.

Прав он, конечно. Одно дело, когда еще оставались сомнения, но сейчас их нет, и я, получается, нахожусь в доме своего отца. Если бы не бабушка Клер, я бы росла здесь, была чьей-то маленькой принцессой, гуляла в саду с домиком на дереве... А если бы не Крейстон рядом с мамой, могла бы попытаться смириться. Но все так, как есть, и, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, мне приходится искать способы вырваться из зачарованного города.

Вспомнила об этом, и настроение заметно подпортилось. Я выхватила из шкафа темно-синее платье с серебристой вышивкой вокруг выреза и отправилась приводить себя в порядок.

Отец и бабушка ждали меня в холле, и вид у них был жутко довольный.

– Леди Сораль, ректор Высшей Школы Лунной Магии и моя хорошая подруга, согласилась немного нарушить правила и записать тебя на первый семестр после окончания набора. – Адарина просто светилась вся. – Но для начала она хочет на тебя взглянуть. Шалисса, ты помнишь нашу легенду?

Такое, пожалуй, забудешь.

– Моя мама – человек, и я приехала вчера вместе с Норстоном, – пробубнила заученно.

– Дорогая, ты просто сокровище! – еще больше просияла бабушка.

– Мама, оставь ее в покое, – с улыбкой потребовал отец. – Видишь же, девчонке надо адаптироваться, привыкнуть ко всему.

– Но если не поступить сейчас, придется ждать целый год, – поджала тонкие губки пожилая леди.

– Ну и подождали бы, – отмахнулся мужчина.

Слушать, что она на это ответит, он не стал, обнял меня за плечи и вывел из дома.

От первого же вдоха голова пошла кругом. Это сколько же я просидела взаперти?! Воздух был очень чистый, пах цветами, которые вокруг каждого особняка росли в изобилии, и почему-то дождем.

Норстон не торопил, дал мне спокойно оглядеться и надышаться. Даже позволил в одиночестве постоять на крыльце, пока сам подгонял машину. В это время я слышала, как Адарина отчитывает служанку за то, что та невнимательная и не чуткая, не додумалась заранее приготовить молодой леди завтрак. Хельма отбрыкивалась, ворчала что-то недовольное и вообще была не в восторге от моего здесь присутствия, чего даже не пыталась скрывать. Странные у них отношения.

У самых ступенек затормозил серебристый внедорожник.

Я уселась рядом с водителем, пристегнула ремень и выдавила неуверенную улыбку.

Метаморф ответил мне тем же и резко рванул с места. В первый момент я вжалась спиной в сиденье и почти не дышала. Привычка гонять у них семейная.

– Хочешь, и тебе машину купим? Что-нибудь маленькое, с открытым верхом. М-м? – предложил Норстон и с хитрым прищуром взглянул на меня.

Машину? Мне?!

Так, Шалисса, спокойно. Вспомни, что не собираешься задерживаться здесь навсегда и медленно выдохни. Мечтать не вредно.

– Спасибо, но я не умею водить, – отозвалась, усердно отгоняя мелькающие перед глазами видения роскошного подарка. – И... знаешь, мне нравятся большие машины. Например, как у тебя.

Он крякнул, чуть не подавившись смешком, и разнообразия ради посмотрел на дорогу. Впереди было пусто, все же луна взошла относительно недавно, и большинство метаморфов пока не успели вылезать из своих нор. Норстон еще прибавил скорость.

– Отлично, тогда будет красный внедорожник, – заявил он с самоуверенной ухмылкой. – Займусь этим, когда поеду в следующую командировку.

– Но...

– И я сам научу тебя водить, – бесцеремонно прервал мой слабый протест Норстон. – Это вообще не проблема. Потом сдашь зачет, и поставим соответствующую отметку на удостоверении личности.

Я еле подавила желание запищать и броситься ему на шею. Я попала в сказку!

Как только из нее теперь выбраться...

– Есть хочешь? – опомнился Норстон.

За окнами пролетал серый город, искрящийся серебром ночных огней. Мы уже въехали в ту его часть, где расположились не особняки, а высотные дома. Взгляд тут и там выхватывал полупустые кафешки, из парка доносилась музыка, перед зданием лазурного цвета собирались нарядно одетые метаморфы. Судя по афише с расписанием спектаклей, это был театр.

Со светской жизнью у них тут получше, чем на нашей стороне.

– А время позволяет? – Учítывая, что дома поесть не успели, организм требовал исправить это упущение. – От большой кружки кофе я бы не отказалась.

– Подождут, – махнул рукой Норстон и резко вывернул руль, сворачивая к обочине.

На углу длинного здания приткнулась небольшая кофейня. Туда мы и забрели. Место было приятное: большие окна во всю стену, маленькие чистые столики, серебристые светильники-нарциссы возле каждого. Обе официантки были темненькие и немного нескладные, чем сильно напоминали Хельму.

Последняя мысль вызвала улыбку: дома я считала нескладной и не очень симпатичной себя. Но стоило попасть в противоположную часть Блэкдорна, как все изменилось.

Норстон взял мне кофе с карамелью и шапкой взбитых сливок и большой кусок яблочного штруделя, яичницу и крепкий чай для себя. Мы ели, говорили о разном... а к концу ночного завтрака я уже знала, почему мама провалила свое задание. Он того определенно стоил!

Как жаль, что у нас украли наше совместное будущее...

Лунная школа расположилась на самой окраине города. У городской стены. Наверняка это была какая-то магия, но в этом месте стена выделась цепью гор. И чем ближе мы

подъезжали к черной гряде, тем сильнее начинало щипать кожу. Я украдкой терла некоторые места и тихо надеялась, что не покроюсь красными пятнами. Пусть мне здесь и не учиться... в смысле, недолго, но предстать перед ректором хотелось в лучшем виде.

Замок цвета лунного камня окружал высокий забор, оплетенный растительностью. Всю территорию вокруг школы занимал разросшийся сад, по которому бродили девушки в струящихся платьях и парни в белоснежных костюмах.

Ворота медленно разъехались, пропуская нас. Норстон даже не подумал немного сбросить скорость, так что едва не снес витое великолепие. А я, даже когда остановились, еще долго сидела и жадно рассматривала необычную обстановку.

Метаморфы... Замок... Ночная учеба... Ощущение было такое, будто я попала в параллельную реальность. И мне это начинало нравиться.

А вот это плохо. Нельзя привязываться. Иначе уже не смогу вернуться к привычному.

– Шалисса, я понимаю, что для тебя здесь все необычно. – Отец слегка тронул меня за плечо, привлекая внимание. – Но постарайся держаться отстраненно. А сейчас выходи из машины и иди внутрь. Если что, я рядом.

Он сопровождал меня до самого ректорского кабинета. Даже зашел на минутку, поздоровался с леди Сораль и потребовал не обижать его девочку. Я в ту же секунду растаяла. Еще приятнее, чем обещание подарить машину! Но строгая дама с высокой прической, которой на вид лет было раза в два больше, чем обеим моим бабушкам, вместе взятым, быстро выставила его за дверь.

– Мариам Сораль, – каркающим голосом представилась она. – В этих стенах я – королева и единственное божество.

А главное, скромница такая... По серьезному и надменному лицу было понятно, что она не шутит.

– Шалисса Вайрис, – просто назвалась я.

Инстинкт самосохранения требовал отступить подальше, но кабинет хоть и роскошный, а места для маневров оставлял немного. Большую его часть занимал стол и удобные кресла для хозяйки и посетителей, еще были шкафы с книгами и папками, картины из лунного камня на стенах и... собственно, все. Похоже, местное руководство не хотело видеть рядом с собой ничего лишнего, только необходимое для работы.

Сама Мариам чем-то напомнила мне Крейстона. От нее исходила такая же властность, интуиция, наученная горьким опытом, просто вопила о том, что эта женщина крайне опасна.

Быстрее бы это все закончилось и я смогла вернуться к отцу!

Но все только начиналось.

– Итак, ты у нас полукровка... – протянула леди Сораль, скользя по мне внимательным взглядом. – Обычно мы сюда таких берем только на вводный курс, но тебе повезло с бабушкой. К тому же внешне ты похожа на нас, а Адарина утверждает, что и способности есть. Это так?

– Тесты показали, – говорить вдруг стало трудно. – Но я ничего не умею. Даже перевоплощаться.

Женщина скривилась.

По тому, как она держалась со мной, я поняла, что полукровки тут второй сорт.

– Ох уж эти бабушки! Вечно считают, что их внуки самые одаренные и талантливые! Ладно, сейчас посмотрим, на что ты способна...

И она сунула мне в руку кулон – лунный камень на тонкой серебряной цепочке. Затем

встала и распахнула окно. Небольшое пространство кабинета залил лунный свет. Я чувствовала его прикосновения...

– Тебе неприятно? – От госпожи Сораль не укрылась попытка незаметно почесать плечо.

– Колется, – прозвучало как жалоба.

Ректор Лунной школы не прониклась, но на морщинистом лице обозначилось некое подобие улыбки.

– Поздравляю, ты чувствуешь магию. Это уже больше, чем можно было ожидать от наполовину человека. А теперь закрой глаза... Так... И представь, как лунное сияние обволакивает тебя, как меняются очертания...

Голос звучал властно. Еще не поняв, что делаю, я принялась исполнять указания.

Получилось неожиданно легко. Бледное сияние упало на меня прозрачной вуалью, а когда она сползла к ногам, из-под дымки показалось совершенно другое лицо. Первое, которое пришло на ум.

Хельма.

Кажется, даже рост уменьшился, а фигура округлилась.

Продержалось перевоплощение недолго. Я и понять-то толком не успела, что именно сделала, как в виски словно огромные иглы вонзили. Боль ослепила. Из носа хлынула кровь.

– Ну-ну, хватит, – закудахтала госпожа ректор где-то возле меня. – Способности определенно имеются, и, похоже, только что мы их впервые потревожили. Великолепные данные. Не только метаморф, но и лунный маг. Можешь передать Адарине, что я бы тебя и без протекции взяла.

Пока я приходила в себя, она помогла мне застегнуть на шее кулон и дала салфетку вытереть лицо. Затем пригласила войти Норстона.

– Беру ее на вводный курс, но пусть сразу готовится к полноценному обучению, – и, переведя взгляд на меня, добавила: – Кулон не снимать, пусть напитывается лунным светом. Завтра в девять быть здесь с вещами.

– Спасибо! – Норстон одарил ее счастливейшей из своих улыбок и увлек меня к двери.

Уже в коридоре нас догнал вопрос:

– Ты проявленная?

– Что?.. – Я оглянулась и непонимающе посмотрела на хозяйку кабинета.

– Не теряешь осязаемую оболочку днем? – более понятно спросила она.

– А... Нет.

– Счастливая... Может, не так уж плохо быть полукровкой.

Дома помимо Адарины нас ждала ее дочь Ридана с мужем и тремя дочерьми – Арабель, о которой я уже была наслышана благодаря ее рисункам, Ильдой и Герфиной. Поначалу ко мне отнеслись настороженно и смотрели косо, но Адарина быстро подсунула всем сомневающимся результаты экспертиз. И не забыла уточнить, что это не я свалилась ей на голову, а она сама искала внучку. Потом от кого-то из девчонок прозвучало уничижительное «полукровка», но Норстон рассказал о моем поступлении, не забыв сообщить, что планирует сделать меня наследницей. Отдельного внимания удостоился лунный камень, висящий у меня на шее. Теперь он светился изнутри. Как мне объяснили, это из-за потревоженной магии.

Больше двоюродные сестры не обзывались. А я вдруг обнаружила, что быть частью

большой и дружной семьи – это настоящее счастье.

– Хельма, наверное, исходит ядом? – склонившись ко мне, шепотом спросила Ильда.

Мы сидели в уютной гостиной, Ридана играла на арфе, остальные слушали и иногда перешептывались.

– Почему? – странное отношение служанки я заметила, но причин так и не поняла.

– Понятно почему! – фыркнула Герфина. – Ее дядя года три назад привез из командировки. Так получилось, что ее мать влезла во что-то незаконное, и ее проявители казнили. Хельму должны были отдать в приют, но дядя Норт перевез ее сюда. Орлгорды пытались возражать, но бабушка их послала. Так и живет у них воспитанницей, прислуживает по хозяйству, а два года назад дядя Норт ее в Лунную школу пристроил.

– И взяли?

Я невольно бросила восхищенный взгляд в сторону отца.

– Выяснилось, что ее мать была из ведьм, – все тем же шепотом продолжали информировать меня девчонки. – И метаморфы в роду были. Лунная магия ей не очень дается, но с ней до сих пор возятся.

– Ну и отлично. Я-то тут при чем?

– Раньше Норт, когда приезжал, вечно с ней возился, а теперь есть ты. – И все трое предостерегающе посмотрели на меня.

Честно скажу, я не слишком прониклась. Ну что она мне сделает? Самое худшее – мы опять подеремся. К тому же я в этом доме явление временное. Хотелось расспросить у девчонок о возможностях выхода из города, раз уж они так легко приняли меня за свою, но что-то останавливало. Рано еще.

– А я тебя нарисовала, – прервала суетливый бег мыслей Арабель. – Два раза.

– Зачем?

Что я там слышала про ее рисунки? Они оживают? Есть причины насторожиться!

– На самом деле три, – исправилась девушка и тряхнула белоснежными волосами. – Бабушка очень хотела, чтобы у нее была внучка от дяди Норты. А мои рисунки, они всегда сбываются! Но опыта было мало, и в первый раз получилась Хельма.

– До сих пор простить не можем! – гневно зашипели сестры.

Но Арабель только отмахнулась от них.

– А потом – ты. В первый раз где-то год назад. Бабушка была очень довольна, эта картина до сих пор висит в ее спальне. Но месяц назад она попросила сделать другой рисунок, как ты перевоплощаешься, – и, глянув на Адарину, о чем-то беседующую с зятем, виновато добавила: – Просто она очень боялась, что у тебя совсем ничего не будет от нас.

В волшебную силу рисунков я не поверила, даже когда увидела свой портрет в комнате Адарины. Быть такого не может! Совершенно не может! Я ведь жила на свете и до того, как Арабель изобразила меня на холсте. Тогда в чем смысл? Разве что экспертизы могли показать другое... И лунной магией я могла не владеть...

На рассвете они все исчезли. Кроме Норстона и Хельмы. И если с последней было все понятно, то осязаемая и ни капли не прозрачная оболочка отца вызывала вопросы.

– Ты тоже не чистокровный метаморф? – а что мне было еще думать?

– Элли успела меня проявить, – вот только в его словах не было ни капли радости.

И понятнее ничего не стало.

– Раз и навсегда?

– Подобное возможно, если проявитель готов отдать почти весь свой дар. Останется самый минимум.

В груди все сжалось от сострадания к маме, и к паре, счастье которой бессовестно разрушили, но одновременно с тем мне стало легче. Насчет дара мама не соврала, и бабушка Клер тут ни при чем. Правда, надо мной все еще висела ложь об отце, но... здесь их можно было понять. У нас с этим строго. Стажерку-проявительницу, спутавшуюся с метаморфом, наверняка бы просто убили. Так что Клер защищала дочь. И меня потом... Вот только кто ее вообще просил во все это лезть?

Стоит подумать, что могла бы родиться здесь, в этом доме, и мама была бы все эти годы счастлива, – просто с ума схожу!

И самое обидное, что все это было действительно возможно. Норстон подтвердил. Поскольку дара в маме осталось всего ничего, и ни один маг его бы не засек, они бы выдали ее за обычную человеческую женщину. Такое не приветствуется, но для некоторых делают исключение. И для него бы сделали, потому что проявленный метаморф – большая редкость, и пользы городу принесет немало. Вот им и разрешают почти все.

Но смысл переживать из-за того, чего уже никогда не случится? Сейчас важнее – найти связь с другой половиной города.

Мы поболтали еще немного о разном, потом разошлись по комнатам и завалились спать.

Будильник в мо-буке я завела на шесть. Вечера. До сих пор было немного непривычно, но пробуждение уже обходилось без головной боли и прочих проявлений дурного самочувствия. Привыкание налицо.

Темнеть начнет часа через два-три, в Лунной школе меня ждут к девяти, так что есть время привести себя в порядок и спокойно собраться.

Душ, пробежка на кухню за кофе... Пила его я, запихивая вещи в новый синий чемодан. Бабушка позаботилась обо всем, купила в том числе и ручки с тетрадами. Клер никогда моей жизнью особо не интересовалась, она появлялась редко и была всегда холодна, часто ссорилась с мамой, так что забота Адарины получала закономерный отклик. Я уже почти не злилась, даже на Крейстона почти не злилась. Ведь если бы не он, я бы никогда не узнала эту часть своей семьи.

Расставаться с новыми родными не хотелось никогда и ни за что.

Но я не могу оставить маму в лапах этого интригана! И вообще... я не хочу так! Не хочу выбирать между близкими людьми. Между одной жизнью и другой.

Много вещей решила не брать. Арабель, старшая из двоюродных сестер, тоже поступила в этом году в Лунную школу. Она примерно знала, что нас ждет, и просветила меня. Во время вводного семестра практикумов почти нет, а после него не будет зачетов и экзаменов. Только

тесты на наличие способностей к лунной магии, потому что, если их нет, учиться дальше не имеет смысла.

Комнаты в школе ни к чему не обязывают, днем можно уходить домой. Выходные принято проводить со своей семьей. Следовательно, я всегда смогу наведаться сюда, если что-то понадобится.

Правила в ночной части Блэкдорна казались более свободными, чем там, где я выросла, да и Лунная школа обещала меньше ограничений, чем ждало бы меня в том же «Скарабее». Разве это могло не нравиться?

Еще бы лазейку в стене найти...

Собралась быстро. Дом вместе со всем городом еще не ожил, Норстон меня не трогал, так что образовавшийся час свободного времени решила провести с пользой – включила компьютер и полезла инспектировать местную сеть.

– Девочки, поторопитесь, мы опаздываем! – Норстон уже ждал нас в машине, чемоданы были в багажнике, Хельма заняла место рядом с водителем, а мы с Арабель никак не могли со всеми распрощаться.

Арабель, Ильда и Герфина напоминали тройняшек и воспринимали себя примерно так же, расставались впервые в жизни и все никак не могли перестать обниматься. Меня тискала бабушка. Тетка давала наставления: побольше думать об учебе, поменьше о всяких глупостях, леди Сораль не злить и вообще ей не прекословить, потому что в гневе она страшна.

Пришлось Норстону вылезать из машины и собственноручно выдирать нас из объятий семьи. Иначе бы мы никогда не уехали.

– Из-за вас мы опоздали, – стенала Хельма.

Насколько я успела заметить, она всегда была чем-нибудь недовольна.

– Ничего, вернуться к мытью полов ты успеешь, – не сдержалась Арабель. – Нас же с тобой не будет!

– Девочки! – прикрикнул Норстон. – Еще раз такое услышу, убираться будете втроем.

Нормально, да? Я-то тут при чем? Минусы в том, чтобы быть частью большой семьи, тоже быстро нашлись.

Серьезно нас никто не наказал, напротив, Норстон пообещал сделать так, чтобы нас поселили в одной комнате. Все равно в школе девочки живут по двое.

Я же всю дорогу прокручивала в голове то, что нарыла в сети. Там было не так чтобы много: местные новости, афиша, электронная карта города, которую я после недолгих мучений смогла перенести в свой мо-бук. Пригодится. И ни одной попытки перебраться через стену. С нашей стороны, кстати, их тоже не было. Будто магия какая-то удерживала. Болтать болтали, но к решительным действиям так никто ни разу и не перешел.

Госпожа ректор встречала студентов во дворе, царственно кивала, некоторым даже улыбалась. Новички тут же препоручались старшекурсникам, которые должны были разместить их и показать, где что находится.

– Семья Вайрис в этом году подарила мне сразу двух талантливых учениц, – прокаркала она, стоило нам появиться.

– Помягче с ними, – попросил Норстон. – Особенно с Шалиссой, для нее здесь все ново и многое непривычно.

– Жизнь у людей намного проще, – согласилась с ним госпожа Сораль. – Но я не понимаю, как можно жить без магии?

Черные как ночь глаза уставились на меня в ожидании ответа. Но я запомнила, что ее лучше не раздражать, поэтому только слегка улыбнулась и пожалала плечами. Сама же в тот момент думала, что впервые вижу блондинку с черными глазами. Ну, в смысле, во второй раз, мы же с ней во время импровизированного экзамена встречались. Пугающий контраст.

Через минуту Хельма повела нас в выделенную нам комнату. Норстон тоже пошел, помог дотащить вещи и сразу удалился. Его сегодня еще у Орлгордов ждали, а то вернулся в город несколько дней назад, а на глаза начальству так и не показался. Прощание вышло смазанным. Он хотел меня обнять, в глубине души я тоже этого хотела, но ничего не случилось. Мы обменялись долгими взглядами, смущенными улыбками и пожеланиями удачи, после чего я закрыла за ним дверь.

– Дядя Норт замечательный, – как бы между прочим заметила Арабель, оказавшаяся свидетельницей нашего общения.

– Знаю. – С этим было трудно спорить. – Просто мне пока сложно воспринимать его как отца. Особенно говорить об этом вслух.

Комната оказалась не слишком большая, но уютная. Немного старомодная, как поведала мне сестра, но я в местной моде не разбиралась, так что особо и не заморачивалась. Но кровати с летящими пологам привели меня в восторг. Еще был ковер цвета грозового неба, где причудливо мешались синий, сизый и фиолетовый, письменные столы с множеством полочек, кресла такие мягкие, что просто утопаешь, один на двоих шкаф и потрясающий вид на сад.

Не «Скарабей», и об этой школе я не мечтала, до недавнего времени вообще не подозревая о ней, но сейчас была почти счастлива.

Занятий сегодня не было. Мы обживались, распаковывали вещи, бродили по замку с его запутанными коридорами, темными нишами и «живыми» картинами. Я понемногу привыкала к местной атмосфере, с каждым часом магия раздражала все меньше.

Хельма нам на глаза не попадалась. Как объяснила Арабель, полукровки здесь общаются в основном друг с другом. Другие метаморфы к нам пока не лезли, все же замкнутость – их природная черта. С первых минут в Лунной школе я почувствовала себя свободно и комфортно.

Впрочем, за ужином все же произошло кое-что...

Студентов здесь было не слишком много. Как выяснилось, даже среди метаморфов талантливые лунные маги встречаются редко. Зато места хватало, и за каждой комнатой был закреплен свой маленький столик. Удобно.

Я как раз победила кашу и тосковала над чашкой цветочного чая. Взгляд неторопливо скользил по столовой. Просторное помещение с большими окнами, светлые прохладные тона, много свежесрезанных цветов. Среди привычных уже белокурых юношей и девушек изредка мелькали черноволосые, даже несколько рыжих затесалось.

Правила здесь демократичнее, чем в «Скарабее». Крейстон полукровок бы точно не потерпел.

Как раз думала об этом и представляла, как недовольно кривится лицо отчима, когда Арабель тронула меня за локоть, привлекая внимание.

– Кажется, нами интересуются...

Глянув в направлении, куда смотрела сестра, я буквально столкнулась с взглядом яркосиних, необычных для метаморфа глаз. Но кем-то другим он быть точно не мог! Слишком уверенный и независимый, а лицо такое надменное, что хочется показать язык. При этом

тонкие аристократичные черты сочетались с жесткими линиями подбородка и губ, волосы имели пепельно-серый оттенок, а одет парень был в серую майку и темные штаны. В общем, он выделялся всем, чем только можно, и откровенно наслаждался этим.

А еще зачем-то на нас пялился.

– Отвернись! – зашипела на меня Арабель и под столом ущипнула за бок. – Не смей смотреть!

Если бы это было так легко!

Между нашими взглядами словно незримая нить натянулась. Даже просто моргнуть казалось сейчас преступлением.

[Купить полную версию книги](#)